

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(НИУ «БелГУ»)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Магистерская диссертация
обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
программа «Гражданский процесс, арбитражный процесс»
заочной формы обучения, группы 01001565
Маринкиной Людмилы Викторовны

Научный руководитель
к.ю.н., доцент кафедры
гражданского права и процесса
Погорелов Д.В.

Рецензент
Председатель Ракитянского
районного суда Белгородской области
Богданов А.П.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Эволюция правовой регламентации исполнительного производства: российский и зарубежный опыт	11
1.1. История становления и развития исполнительного производства в России.....	11
1.2. Особенности регулирования исполнительного производства в зарубежных странах.....	22
1.3. Место исполнительного производства в системе отраслей права.....	28
Глава 2. Исполнение судебных и иных юрисдикционных актов: от правовой регламентации к реалиям и проблемам правоприменительной практики	40
2.1. Современное нормативно-правовое регулирование исполнительного производства в Российской Федерации.....	40
2.2. Современные тенденции исполнительного производства и способы исполнения судебных актов.....	53
2.3. Совершенствования законодательства в сфере исполнения судебных и иных юрисдикционных актов: новеллы и перспективы развития.....	66
Заключение	77
Список использованной литературы	79

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Исполнительное производство занимало и занимает особое место в системе права. Еще Аристотель отмечал, что «не было бы никакой пользы в правосудии, если бы судебное решение не приводилось в исполнение»¹.

Сегодня трудно переоценить значимость норм, которые регламентируют исполнительное производство. Его правовая основа базируется на гарантированности на конституционном уровне права на судебную защиту прав и свобод человека и гражданина. Однако говорить о реальной и эффективной защите нарушенных либо оспариваемых прав и свобод возможно только при условии исполнения судебного акта или акта иного уполномоченного органа. Согласно ч. 1 и 2 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации»² «вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судов и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации»; «неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом».

Европейский Суд по правам человека не раз обращал внимание на иллюзорный характер права на судебную защиту и признавал необходимость

¹ Багиров Р.С. Концепция гражданского общества и государства в «политике» Аристотеля // Правовое регулирование: исторический, теоретический и практический аспекты: Материалы всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых (7-8 апреля 2011 года). - Владимир: ВГГУ, 2011. - С. 7.

² Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 №1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 1. Ст. 1.

обязательного исполнения любых судебных решений. Исполнительное производство должно выступать неотъемлемой частью «суда»¹.

Не для кого ни является секретом тот факт, что сегодня проблемы обеспечения эффективной государственной защиты прав и интересов физических и юридических лиц стоят весьма остро и относятся к числу актуальных и злободневных. И это, к сожалению.

В 1997 году была реформирована система органов, в полномочия которых входит исполнение юрисдикционных актов. Эти полномочия были переданы Министерству юстиции Российской Федерации, в структуре которого была образована Служба судебных приставов. В 2002 году были приняты законодательные акты, регулирующие порядок рассмотрения дел судами общей юрисдикции и арбитражными судами: Гражданский процессуальный кодекс РФ² и Арбитражный процессуальный кодекс РФ³. Принятый в 2007 г. новый Федеральный закон «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ⁴ был призван повысить статус российской правозащитной, правоохранительной системы, сформировав дополнительные механизмы эффективной деятельности Службы судебных приставов в области исполнения судебных решений, тем самым повысив авторитетность правосудия в целом.

Все вышесказанное и определило актуальность темы исследования. Проведенный в работе мониторинг российского законодательства в области исполнения судебных актов, позволил выявить ряд его проблемных аспектов и сформулировать авторские предложения по его дальнейшему законодательному реформированию.

¹ Терехова Л.А. Место Европейского суда по правам человека в механизме судебной защиты гражданских прав // Вестник Омского университета. - Омск: Изд-во ОмГУ, 2014, № 1 (38). - С. 94.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁴ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

Степень научной разработанности темы. Вопросы исполнительного производства достаточно широко освещены в научной, учебной литературе, периодических печатных изданиях. Тем не менее, многие проблемы исполнительного производства не получили исследования и решения. Значимыми исследованиями теоретических и практических вопросов исполнительного производства являются исследования Д.Х. Валеева, Ю.К. Осипова, А.М. Треушниковой, В.Н. Шерстюка, А.В. Цихоцкого, О.В. Исаенковой, И.Б. Морозова, М.Ю. Чельшева, В.В. Яркова и др.

Объект исследования составляют процессуально-правовые отношения, которые формируются и реализуются в процессе осуществления исполнительного производства.

Предметом исследования являются правовые нормы, регламентирующие исполнительное производство.

Цель работы является выявление и комплексное исследование особенностей отношений, входящих в исполнительное производство, что позволяет определить его место в системе отраслей российского права, выявить проблемы правотворческого и правоприменительного характера в сфере исполнительного производства, а также сформулировать основных направлений совершенствования российского законодательства.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- исследовать становление и развитие института исполнительного производства в России;
- обозначить основные особенности правового регулирования исполнительного производства за рубежом;
- проанализировать эволюцию правовой регламентации исполнительного производства;
- дать общую характеристику исполнительному производству;
- охарактеризовать основные тенденции исполнительного производства и способы исполнения судебных актов на современном этапе развития

юридической науки и практики;

- выявить проблемы правовой регламентации в сфере исполнения судебных и иных юрисдикционных актов и предложить пути совершенствования российского законодательства.

Теоретическая основа исследования. В отечественной учебной и научной литературе исследуются различные аспекты исполнительного производства. В частности, в трудах ученых рассматриваются понятие исполнительного производства, его сущность в России и зарубежных странах, состояние законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве и перспективы его развития (Ю.А. Артемьева, С.Ф. Афанасьев, Д.Х. Валеев, М.Л. Гальперин, В.А. Гуреев, В.В. Гушин, А.А. Малюшин, А.С. Малюшкин, А.А. Марков, А.О. Парфенчиков, М.Ю. Челышев, Г.Д. Улетова, Д.Р. Усманова, С.Н. Чмырев), статус судебных приставов (С.А. Антонов, Т.М. Секретарева) и др. Некоторые смежные вопросы отразили свое разрешение в работах Э.Ш. Алимова, С.Н. Климовой, М.Е. Пучковской, А.И. Стахова, Н.В. Трошиной, И.В. Фролова и др. Научный вклад и разработки исторических аспектов исполнения судебных и иных юрисдикционных актов были изучены Р.С. Багировым, В.М. Голубевым, В.В. Захарова, О.В. Исаенковой, М.Ю. Павловым, О.Б. Поповой и др.

Нормативной базой исследования послужили источники международного права, Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы, подзаконные акты (в частности, ряд Указов Президента Российской Федерации, Постановлений Правительства Российской Федерации, а также ведомственных нормативных правовых актов). Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики, в том числе Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Методологическая основа исследования включает в себя общенаучные методы познания: диалектический, формально-логический,

системный, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, а также специальные методы исследования: толкование, правовое моделирование, конкретизация и др.

Научная новизна. В работе проведено исследование эволюции законодательства об исполнительном производстве, правовой природы и характеристики правоотношений, складывающихся при исполнении судебных актов; была сделана попытка анализа существующих проблем исполнительного производства и путей их решения. Результаты исследования позволили сформулировать и обосновать следующие **положения, выносимые на защиту:**

1. История исполнительного производства в России берет свое начало в XVI в. На протяжении всего времени его существования полномочия по обеспечению исполнения решений судебных и иных органов переходили от судебных органов к органам исполнительной власти. В конце 90-х гг. XX в. функция контроля за принудительным осуществлением исполнительных документов была возложена на исполнительную ветвь власти.

2. В 1997 г. были приняты основополагающие, базовые Федеральные законы «Об исполнительном производстве», «О судебных приставах». Наряду с ним правовую основу исполнительного производства составляют нормы сразу нескольких материальных и процессуальных отраслей права (гражданского, административного, арбитражного, уголовного и др.), что позволяет констатировать комплексный характер этого правового института.

3. Современные системы принудительного исполнения судебных решений зарубежных стран отличаются рядом специфических особенностей, позволяющих проводить определенную классификацию систем исполнительного производства. Можно констатировать, что во многих государствах наметилась явно выраженная тенденция развития исполнительного производства, суть которой состоит в поиске правовых, несудебных методов разрешения, как всей процедуры исполнения судебных решений, так и ее отдельных составляющих. Право любого государства

является отражением сформировавшихся правовых устоев и традиций. Несмотря на то, что для обеспечения взыскания с целью восстановления имущественных прав огромное значение имеют социально-экономические, географические, психологические, идеологические, образовательные, культурные, бытовые и иные факторы, которые находятся в непосредственной взаимосвязи с механизмом правового регулирования, даже самый совершенный закон не может действовать без принуждения, выступающего одной из составных частей законодательства. Поэтому опыт исполнительного производства выше в тех странах, в которых осуществляющий их орган наделен принудительной силой.

4. Исполнительное производство - это комплексный правовой институт российского законодательства, представляющий собой совокупность правовых норм, регулирующих процессуальные, организационные и материально-технические действия, призванные обеспечить правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов иных органов и должностных лиц, а в случаях, предусмотренных законодательством, исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав и законных интересов физических и юридических лиц.

5. Источники исполнительного производства классифицируются по различным основаниям, в том числе в зависимости от территориального критерия и их юридической силы. К ним относятся 1) Конституция Российской Федерации; 2) нормы международно-правовых стандартов в сфере исполнительного производства и международные договоры РФ; 3) Федеральные конституционные законы; 4) профильные Федеральные законы (например, «Об исполнительном производстве», «О судебных приставах») и иные непрофильные федеральные законы, регулирующие отдельные аспекты исполнительного производства; 5) подзаконные акты, в том числе акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации по вопросам исполнительного производства и др.). Процесс формирования источников исполнительного производства незавершен, что может стать

предметом дальнейших научных изысканий автора.

б. На современном этапе система правового регулирования принудительного исполнения судебных и иных юрисдикционных актов требует внедрения дополнительных механизмов превентивного характера, которые эффективно воздействуют на физических и юридических лиц, в конечном счете, побуждая обязанных лиц к добровольному исполнению обязательств.

Теоретическая значимость исследования. Положения магистерской диссертации, полученные выводы и предложенные рекомендации расширяют научные знания о правовой природе исполнительного производства и могут найти применение в процессе преподавания дисциплины «Исполнительное производство» в высших образовательных учреждениях при подготовке лекций, практических занятий, а также послужить теоретической базой для дальнейшего изучения вопросов, касающихся рассматриваемой темы.

Практическая значимость исследования. На основе проведенного научного исследования автор подготовил рекомендации, которые могут стать основой для внесения соответствующих изменений в законодательство, а также для формулирования указаний совершенствования судебной практики по рассматриваемым в работе вопросам.

Апробация результатов исследования. Магистерская диссертация выполнена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре гражданского права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Основные выводы и положения диссертационного исследования нашли свое отражение в следующих работах автора:

1. Маринкина, Л.В. История становления и развития исполнительного производства в России / Л.В. Маринкина; НИУ БелГУ // Электронный архив открытого доступа Белгородского государственного университета. - Белгород, 2017. - Режим доступа: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/20591>.

2. Маринкина, Л.В. Особенности регулирования исполнительного производства в зарубежных странах / Л.В. Маринкина; НИУ БелГУ // Электронный архив открытого доступа Белгородского государственного университета. - Белгород, 2017. - Режим доступа: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/20561>.

Структура работы обусловлена ее целью и задачами и включает в себя введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение, список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

1.1. История становления и развития исполнительного производства в России

Проведенный исторический экскурс позволяет констатировать, что возникновение института судебных приставов и эволюционное развитие исполнительного производства в России приходится на конец XV в. Реформа исполнительного процесса была начата с реализации идеи о необходимости кардинальной перестройки системы принудительного исполнения в целом. Однако по итогу изменялась только степень контроля суда за действиями органов исполнения - от непосредственного подчинения исполнительных служб суду до возможности обращения в судебную инстанцию в специально определенных случаях конфликтных ситуаций по вопросам исполнения.

По мнению В.М. Голубева и О.В. Исаенковой, «...это во многом было связано с той присущей российскому менталитету особенностью, в силу которой у граждан сформировалось весьма своеобразное отношение к реформированию любых областей социальной жизни: с одной стороны, желание власти в начале реформаторского процесса перестроить все быстро и коренным образом и, с другой стороны, неприятие населением, боязнь перемен вообще»¹.

Уже в первой статье Русской Правды (краткая редакция), закрепляющей ограничение кровной мести, наряду с дружинниками (гридинами) упоминаются ябетники и месники. Ябетником был княжеский судья или лицо, которое поддерживало обвинение с функциями судебного следователя и исполнителя. Месники – это вооруженные мечами княжеские

¹ Голубев В.М., Исаенкова О.В. История развития исполнительного производства в России до Соборного уложения 1649 г. // Уголовное судопроизводство. 2009. № 3. - С. 33.

слуги, на которых возлагалась функция судебного пристава. Поскольку основным наказанием являлась выплата виновным штрафов, то мечники обеспечивали исполнение денежных взысканий по судебным решениям. В ст. 33 закреплялись определенные финансово-экономические гарантии безопасности самого мечника - его убийство наказывалось штрафом в размере 40 гривен, а самовольное истязание - 12 гривен.

Мечники, метельники, рядовичи, детские и отроки также участвовали при испытании железом (ст. 86), при поимке беглых крестьян, обеспечивали явку в суд истцов и ответчиков, обеспечивали безопасность судей и охрану общественного порядка при рассмотрении дел. В Поучении Владимира Мономаха можно встретить упоминание еще о двух судебных служащих - «глашатай, вызывавший ответчиков к суду, и бирич - сборщик податей и штрафов и блюститель порядка»¹.

Особенно характерным является эволюция ябетника Русской Правды, который, являлся при тиунах XI -XII вв. древнейшим доводчиком - «судебным исполнителем, с широкими полномочиями, а именно: производить судебное следствие по поручению судьи, задерживать татей, допрашивать, содержать под арестом, пытаться при допросах и т.п., следовательно, подводя под пеню виновного»². С современной точки зрения должность ябетника фактически совмещала прокурорские и следственные функции. В настоящее время ябедой признается «человек, склонный выдавать кого-либо, сутяжник с элементами клеветы, желающий заполучить что-либо путем неправых действий»³.

К первым российским источникам права, предусматривающим нормы об исполнительном производстве, можно отметить договор Олега с греками и Русскую Правду. Договор устанавливал, что «с виновного должно взыскать иск вполне, если же он не может заплатить все, то должен отдать все, что

¹ Поучение Владимира Мономаха // Русские летописи XI - XVI вв. - СПб: Амфора. ТИД Амфора, 2006. - С. 185.

² Павлов М.Ю. История становления и развития исполнительного производства в России // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. № 2. - С. 59.

³ Там же. - С. 61.

имеет, и присягнуть в том, что нет никого, кто бы мог ему помочь в уплате»¹. Русская Правда предусматривала возможность поступать с должником-купцом по произволу хозяина, погибшего по вине этого купца товара. Несмотря на то, что князья рассматривали жалобы на действия посадников и волостелей, были правомочны пересмотреть дело по существу и вынести новое решение, ученые все-таки сходятся во мнении о том, что в Древнерусском государстве не было апелляционной или кассационной инстанции. Судебное решение признавалось окончательным и подлежало исполнению сразу после его оглашения. Ст. 55 Русской Правды (пространная редакция) устанавливала, что должника вели на торги и продавали, а вырученные деньги подлежали распределению между взыскателями и князем. Оставшиеся куны (деньги) передавались домочадцам. Наблюдение за этим процессом было возложено на кого-то из отроков. Согласно ст. 107 Русской Правды (пространной редакции) выигравшей стороне помогали вспомогательные судебные сотрудники, получавшие за это особую пошлину.

Более позднее о специальном государственном регулировании способов принуждения к исполнению судебных решений (правежа, передачи в вечное рабство, отдачи головой до выкупа, взыскания с имущества) упоминается в договоре Новгорода с немцами 1261 г., Судебнике 1497 г., Судебнике 1550 г., в Уложении 1649 г., а также в отдельных актах, принятых с 1550 г. по 1649 г. «Интерес представляет то обстоятельство, что словосочетание «удовлетворение иска», которое современные процессуалисты применяют лишь к стадии судебного разбирательства по основному спору между истцом и ответчиком, употреблялось в смысле цели применения к должнику такого способа исполнения, как продажа движимого и недвижимого имущества»².

В 1261 г. проводится первая реформа исполнительного производства в

¹ Голубев В.М., Исаенкова О.В. История развития исполнительного производства в России до Соборного уложения 1649 г. // Уголовное судопроизводство. 2009. № 3. - С. 37.

² Павлов М.Ю. История становления и развития исполнительного производства в России // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2014. № 2. - С. 62.

России. Появляется первый закономерно урегулированный способ исполнения судебных решений, который получил название «отдача головою». Он предусматривал лишение несостоятельного должника и членов его семьи (жены, детей) свободы и продажу их в рабство с торгов. Если взыскатель был один, то он был вправе забрать должника к себе в рабы. Позднее вечное рабство было заменено временной работой. Должник отрабатывал долг самостоятельно или его могли выкупить другие лица. В ходе реализации реформы появились первые должностные лица (праветчики), которые специализировались на исполнении судебных решений о взыскании денежных сумм. Их задача состояла в том, чтобы обеспечить реальную передачу присужденного заимодавцу имущества или денежных средств ответчика. При этом должник не лишался свободы. Меры, применяемые праетчики к должникам, назывались правежем. При неэффективности правежа ответчика отдавали заимодавцу головой до выкупа. Контроль суда за процессом исполнения по реформе 1261 г. ограничивался реализацией решений о праве собственности на землю, которым в Средние века в России придавалось особое значение. Исполнение таких решений поручалось особо назначенным в судебном порядке лицам, но могло производиться и самими судьями.

Проект договорной грамоты Новгорода с Любеком и Готским берегом о торговле и суде 1269 г. устанавливал, что в случаях, если новгородец задолжает на Готском берегу, немец или гот задолжает в Новгороде, то их нельзя сажать в погреб. «Ни за одежду их не хватать, а каждую сторону требует пристав тысяцкого»¹. С.В. Самохвалов указывает на берестяную грамоту середины XII в. (№ 235), в которой содержится жалоба на деятельность ябедников: «...Жадко послал двух судебных исполнителей и они ограбили меня за братний долг. А я поручитель (за брата) перед Жадком. Запрети же ему, пусть не посылает на меня стражи...» В грамоте (№ 307)

¹ Исполнительное производство: учебник / В.А. Гуреев, В.В. Гущин. - М.: Эксмо, 2009. - С. 41.

сообщается, как судебные приставы опечатывали имущество, предъявляя официальные «рукописания»¹.

В конце XIII-XV вв. приставы упоминаются уже во многих документах, и особенно часто - в договорных грамотах Новгорода и тверских князей. В указанное время пристав представлял собой должностное лицо, которое состояло при судебно-административных органах. В Новгороде это были вече, посадник, тысяцкий, архиепископ. В других землях пристав находился в подчинении князей. Об этом свидетельствуют договорные грамоты Новгорода, в которых для князей устанавливался запрет на закрытие немецкого двора с помощью своих приставов.

Одной из функций пристава являлось исполнение судебных решений. Например, в ст. 13 Двинской уставной грамоты предусматривалось, что в случае неправильного взыскания продажи (штрафа) наместником на пристава великого князя возлагалась обязанность доправить, т.е. произвести взыскания, либо другие меры, связанные с исправлением судебной ошибки. Наряду с этим приставы реализовывали «различные постановления административного характера».

Судебники 1497 г. и 1550 г. называют три способа исполнения судебных решений:

- взыскание с имущества должника;
- правож;
- отдача головою, который применялся только в тех случаях, когда в течение одного месяца правож не дал желаемых результатов, а должник не имел ни имущества, ни поручителей по оплате долга.

В Судебнике 1497 г. неоднократно упоминаются особые судебные исполнители - недельщики, зафиксированы их права и обязанности. Недельщик определяется как «должностное лицо, обязанность которого входила вызов в суд сторон, арест и пытка обвиняемых и передача в суд дел

¹ Павлов М.Ю. История становления и развития исполнительного производства в России // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. - М.: Спарк, 2014. № 2. - С. 64.

о воровстве, организация судебного поединка и исполнение решения суда».

С. Герберштейна, определяет недельщика как общую должность и объясняет ее названием тем, что они исполняли свои обязанности по неделям и чередовали службу с отдыхом¹.

Ст. 28 Судебника 1497 г. определяет порядок выдачи приставных грамот, которые выдавались приставу и разрешали ему брать на поруки ответчика при вызове его в суд, производить обыски, а также производить иные действия, которые необходимы для расследования по делу или приведения в исполнение приговора.

Ст. 31 Судебника 1497 г. предписывала недельщикам выполнять свои обязанности лично или с помощью своих племянников (родственников) и иных людей. Вместе с тем недельщикам запрещалось перепоручать свои обязанности урочникам, т.е. посторонним, нанятым для выполнения определенного дела (урока), за действия которых недельщик не мог нести полной ответственности. Одновременно в статье определялся общий порядок осуществления недельщиком своих обязанностей. Ему запрещалось брать вознаграждение за назначение поручителей при выезде на расследование. Этим предполагалось пресечь злоупотребления и предупредить пристрастные действия со стороны недельщика. Статья 32 относилась к взысканию убытков и расходов, причиненных волокитой, т.е. затяжкой, проволочкой дела со стороны, проигравшей дело, оставляя безнаказанными должностных лиц, в частности приставов. Ст. 33 запрещала недельщикам брать посулы (взятки) как в свою пользу, так и в пользу судей, хотя и не устанавливала ответственности за такой вид преступления.

Можно констатировать, что в первом Судебнике институт приставов носит еще частный характер, что проявляется в том, что приставы самостоятельно выезжают за ответчиков и отдают их сами на поруки или

¹ Воробьева С.В., Марков А.А. Институт исполнительного производства в России; история становления и перспективы развития // Актуальные вопросы юридической науки и практики: Сборник научных трудов членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». - Тамбов: Издат. дом ТГУ, 2010, Вып. 1. - С. 122.

посылают своих племянников или иных зависимых людей. Устанавливался запрет на направление посторонних людей.

В Судебнике 1550 г. была усилена ответственность судебных приставов за не исполнение и ненадлежащее исполнение их должностных обязанностей. В частности, умышленное завышение установленной законом пошлины с истца наказывалась тем, что исполнитель был обязан заплатить тройной штраф (ст. 8). Недельщиков, которые были уличены во взяточничестве или отпуске обвиненных из заключения, били кнутом на торге, взыскивали с них сумму взятого посула в тройном размере и выгоняли со службы, сажали в тюрьму (ст. 54).

Подводя определенные промежуточные итоги, признает, что в данный период времени на судебных приставов были возложены достаточно широкие полномочия, фактически сочетающие признаки судебной и следственной (полицейской) деятельности.

Начиная со второй половины XVI в., приказная система организации центральных органов управления разделила судебных приставов по приказам. При подсудности разных сословных и профессиональных слоев населения различным приказам и дворцовым учреждениям недельщики работали только в отношении своих ответчиков и на обслуживаемой территории. У царских посадников в важнейших городах страны были свои недельщики, как и у наместников и волостелей. «Местные недельщики оказывали помощь московским приставам, а последние должны были сообщать местным властям о своих действиях. В противном случае ответчики могли быть освобождены, а московские недельщики обязывались платить пени за «бесчестие» и возмещать их убытки в двойном размере. Как мы видно, Судебник 1550 г. тем самым установил форму контроля за недельщиками центральных судебно-исполнительских органов со стороны местных властей, с целью недопущения произвола»¹.

¹ Павлов М.Ю. История становления и развития исполнительного производства в России // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2014. № 2. - С. 65.

Серьезной вехой в развитии исполнительного производства является формирование (начиная с середины 20-х годов XIX в.) Свода законов. Один из разделов содержал законы гражданские и межевые, в том числе законы о гражданском судопроизводстве и о мерах гражданских взысканий. В Своде законов гражданское право впервые было выделено в качестве особой отрасли права. Между тем материальное право еще не было отделено от процессуального права.

1864 год – ключевая дата, ознаменованная судебной реформой. Базируясь на Уставе гражданского судопроизводства, пересмотру были подвергнуты существовавшие ранее способы исполнения решений. Изменяется перечень мер принудительного исполнения. К ним относятся передача имущества должника натурой; выполнение за счет ответчика определенных действий или работ в срок, установленный судом; обращение взыскания на движимое и недвижимое имущество должника.

При осуществлении своей деятельности судебные приставы всецело находились под контролем суда, при котором они состояли. Это выражалось в следующем:

- они докладывали председателю суда об избранном взыскателем способе исполнения;
- вели особый журнал, фиксируя все свои действия по исполнению решений (ст. 950 Устава гражданского судопроизводства).

После Октябрьской революции 1917 г. функции по исполнению судебных постановлений выполняли судебные исполнители, состоявшие на службе при судах. Система исполнительного производства царской России была полностью ликвидирована вместе с судебной системой и системой законодательства. Исполнительное производство стало полностью составной частью гражданского процесса, в ходе исполнительного производства могли реализовываться только судебные акты имущественного характера.

У советских исследователей отсутствовало единство мнений относительно места и роли исполнительного производства в системе права.

Весьма часто исполнительное производство стали называть стадией гражданского процесса. В.А. Краснокутский в одной своей работе «Очерки гражданского процессуального права» (опубликована в Кинешме в 1924 г.), формулирует две разные собственные точки зрения на определение места исполнительного производства в системе права. В.А. Краснокутский утверждает, что право на судебное решение - это одна форма защиты права, а принудительное исполнение - другая форма. Но в той же самой работе он далее указывает, что исполнение решений есть последняя стадия гражданского процесса, когда осуществляется постановленное решение¹.

Порядок принудительного исполнения впервые в советском периоде был регламентирован в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР от 1923 г. Назначение на должность и увольнение судебных исполнителей осуществлялось на основании распоряжения председателя суда. К их полномочиям относились: исполнение судебных решений и приказов по гражданским делам, исполнительных надписей нотариусов, определений судов, решений арбитража, земельной комиссии и третейского суда и др. За исполнение судебных решений и других актов предусматривалось взывание специального сбор по установленным таксам.

Позже правовую основу исполнительного производства стали составлять: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 г.², Инструкция Министерства юстиции СССР от 24 апреля 1973 г. «О порядке исполнения судебных решений», Инструкция от 15 ноября 1985 г. «Об исполнительном производстве». В этот период сформировалась система исполнительного производства СССР и России, действовавшая вплоть до конца XX в.

Исполнительное производство советского периода характеризовалось следующими признаками:

¹ Попова О.Б. Исторические аспекты развития исполнительного производства в советский период // Аграрное и земельное право. 2014. № 4 (112). - С. 138.

² Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 25.07.2002, с изм. от 18.07.2003) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407. (документ утратил силу)

- отнесение исполнителей к судебной системе;
- исполнительное производство - составная часть гражданского процесса;
- исполнительного производства было направлено, прежде всего, на защиту государственной собственности;
- отсутствовали отраслевые источники права, регламентирующие исполнительное производство;
- наблюдалась выраженная незащищенность прав и интересов взыскателя и должника при совершении исполнительных действий;
- отсутствовало закрепление принципов исполнительного производства и др.

Развитие в конце 1980-х - начале 1990-х гг. рыночных отношений, появление значительного частного сектора в экономике обусловили необходимость кардинальных преобразований системы исполнительных правоотношений. В 1997 г. принимаются два важных Федеральных закона «Об исполнительном производстве»¹ и «О судебных приставах»², позволившие в серьез рассматривать исполнительное производство в качестве особого процесса, отличающегося от гражданского процесса, поскольку ему были присущи собственные цели, принципы и процедурные правила.

Можно резюмировать, что в конце XX в. исполнительное производство отличалось следующими признаками:

1) Наличие самостоятельной службы принудительного исполнения судебных и приравненных к ним законом иных актов - служба судебных приставов.

2) Принудительное исполнение судебных актов и актов других органов является не судебная функция, а полномочие органа исполнительной власти. В

¹ Федеральный закон от 21.07.1997 №119-ФЗ (ред. от 26.06.2007) «Об исполнительном производстве» // Российская газета. 05.08.1997. №149 (документ утратил силу).

² Федеральный закон от 21.07.1997 №118-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О судебных приставах» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.

этой связи, служба принудительного исполнения отделена от самих судов и судопроизводства и передана Министерству юстиции Российской Федерации.

3) Воплощена одна из основных идей реформирования системы исполнительных правоотношений - принудительное исполнение не является и не может являться частью гражданского или арбитражного судопроизводства.

4) На законодательном уровне зафиксирован принцип равенства всех форм собственности, реализуемый, в том числе в области исполнительного производства.

5) Создана более эффективная система ответственности для недобросовестных должников в случаях невыполнения либо ненадлежащего исполнения ими предписаний исполнительных документов. В частности, в таких случаях судебный пристав-исполнитель правомочен самостоятельно налагать штрафы.

6) Формируется специальная система защиты прав и законных интересов участников исполнительного производства.

7) Принимаются профильные источники права, регламентирующие правоотношения в области принудительного исполнения.

Подводя итог вопросу, можно сделать следующие **выводы**: фактически становление исполнительного производства в России приходится на начало XVI в. За историю его существования полномочия по обеспечению исполнения судебных решений и решений иных органов передавались от судебных органов органам исполнительной власти. В 1990-х гг. функции контроля за принудительным осуществлением исполнительных документов закрепились за исполнительной ветвью власти. В 1997 г. были приняты основополагающие законы «Об исполнительном производстве», «О судебных приставах». Помимо двух базовых законов в систему законодательства об исполнительном производстве входили (и входят сегодня) нормы гражданского, административного, арбитражного, уголовного и иных отраслей права, что и являлось отчасти причиной пробельности и коллизионности норм, регулирующих данную сферу.

1.2. Особенности регулирования исполнительного производства в зарубежных странах

Бесспорно, что на каждом этапе развития право любой страны отражает сложившиеся правовые традиции и особенности развития экономики, политической жизни общества. По этой причине и исполнительное производство каждой страны самобытно, оно характеризуется своими особенностями организации исполнительного производства или содержания деятельности по принудительному исполнению¹.

В современной мировой практике сформировалось несколько систем судебных исполнителей - частная, государственная и смешанная. Например, в США велика роль такого правоохранительного органа в структуре государственных учреждений как служба маршалов, осуществляющая исполнение судебных решений, а также обеспечивающая безопасность судебных учреждений и участников процесса, поддержку Министерства обороны и ВВС США и др. Функции по исполнительному производству возложены и на шерифов.

В США, Израиле, некоторых иных странах существует специфический способ раскрытия места нахождения имущества должника. Его суть состоит в том, что кредитор, не знающий обладает ли должник собственностью или не имеющий информации о месте ее нахождения, вправе прибегнуть к помощи суда. Осуществляется процедура дополнительного раскрытия имущества. На основании специальной, выданной клерком суда повестки, должник является в суд, где в ходе слушания определяется его имущество и способность оплатить то, что предусмотрено по решению суда. Во время слушания может быть должник обязан сообщить данные о существовании и местонахождении его имущества для наложения взыскания. В случае неявки

¹ Иванчин К.М. Мировые системы принудительного исполнения. Особенности исполнительного производства в зарубежных странах // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2012. № 10. - С. 19.

лица по повестке или отказа о сообщении подобной информации, оно может быть подвергнуто тюремному заключению за проявленное неуважение к суду. В отличие от уголовного наказания срок тюремного заключения в таком случае не устанавливается, поскольку лицо не замедленно освобождается, как только выражает согласие выполнить судебный приказ.

Примечательно, что тюремное заключение не применяется, если лицо отказывается выплатить долг. К.М. Иванчин называет такую меру, не лишённой здравого смысла, поскольку должник «отправляется в тюрьму как бы с ключами от нее в кармане, все зависит от его доброй воли по исполнению судебного решения»¹.

Суд в США может приказать лицу прекратить вредные действия (например, ускорить перевод права собственности на строение на основании договора купли-продажи, реорганизовать школу, прекратить расовую дискриминацию и др.). Обратим внимание, что речь идет только о делах, по которым не предусмотрено взыскание денежных сумм и иного имущества.

Не подчинение приказу судьи в США является и основанием возложения на ответчика штрафа, который может взыскиваться не в пользу государства. Но и в пользу противоположной стороны. В данном случае учитывается психология должника, который, как правило, не желает производить выплаты в пользу кредитора. Размер штрафной санкции находится в прямой зависимости от существа спорных правоотношений. Он может взыскиваться ежедневно.

Интерес представляет и американский опыт в плане внесудебного исполнения решения суда. О неплатеже должника должно быть сообщение в агентство по кредитным сведениям. Негативный рейтинг является основанием для отказа в выдаче кредита или кредитной карточки. Безусловно, что кредитор заинтересован в получении денег от должника, а не в том, чтобы испортить ему рейтинг. Именно поэтому нередко кредиторы

¹ Иванчин К.М. Мировые системы принудительного исполнения. Особенности исполнительного производства в зарубежных странах // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2012. № 10. - С. 20.

воздерживаются от сообщения в агентство о должнике, если тот произвел выплату долга. Таким образом, кредитор может заставить должника выполнить решение, в противном случае плохой кредитный рейтинг может стать причиной в дальнейшем нормальной жизни.

Следует учитывать и федеративный характер США, существующую модель разграничения компетенции, поскольку в ряде штатов при отказе выплачивать алименты на содержание ребенка должник может быть лишен лицензии на занятие профессиональной деятельностью (лицензии врача, строителя, юриста и др.)¹.

Во Франции, Бельгии, Люксембурге, Нидерландах и иных государствах континентальной Европы судебными исполнителями являются частные лица, осуществляющие свою деятельность на основании специальной лицензии. Во Франции регламентация деятельности приставов начинается с XVI в. На современном этапе отличительной особенностью исполнительного производства Франции является наличие нескольких лиц, на которых возложены соответствующие полномочия. К ним относятся судебный исполнитель (являющийся основным действующим лицом), генеральный прокурор, прокурор Республики, командиры и офицеры полицейских сил. Их правовой статус сочетает в себе элементы независимого практикующего лица и государственного служащего. При исполнении судебных решений на первый план выступают черты государственного служащего в статусе исполнителя².

Среди цензовых требований, предъявляемых к кандидатам в исполнители, отнесены наличие юридического образования, двухгодичная стажировка в конторе судебного исполнителя, сдача государственного квалификационного экзамена. Можно констатировать, что требования достаточно серьезные относительно, например, действующего российского

¹ Артемьева Ю.А. Исполнительное производство в США // Вопросы российского и международного права. 2011. № 3. - С. 126.

² Черкашенинова М.С. Мировые системы принудительного исполнения. Особенности исполнительного производства в зарубежных странах // Практика исполнительного производства. 2014. № 3. - С. 40.

законодательства. В дисциплинарном подчинении судебные исполнители находятся у прокуроров Республики.

Основными особенностями правового статуса судебного исполнителя Франции:

- действует от имени и в интересах государства;
- является должностным лицом;
- в случае необходимости правомочен использовать рычаги государственного принуждения, что будет способствовать исполнению решения суда;
- несмотря на сказанное выше, он является лицом свободной профессии, действует самостоятельно или вступив в объединение исполнителей;
- несет персональную ответственность;
- возможные финансовые риски в деятельности исполнителя покрывает страховка, которая оформляется сообществом исполнителей. Страховая премия распределяется внутри объединения судебных исполнителей, которое замещает одного из исполнителей. Во Франции действует система непрерывного образования судебных исполнителей.¹

В Нидерландах судебный исполнитель также сочетает в своих функциональных обязанностях черты государственного и частного лица. Судебный исполнитель вправе заниматься частной практикой по возврату долгов по взаимному соглашению сторон, дачей правовых консультаций, быть поверенным в суде и пр. Взыскание долгов судебными исполнителями имеет хорошие результаты, поскольку, как показывает обращение к статистическим данным, три дела из десяти дел разрешаются до обращения в суд. Именно поэтому нередко среди функций судебного исполнителя называют и функцию адвоката.

В Голландии существует профессиональная организация

¹ Иванчин К.М. Мировые системы принудительного исполнения. Особенности исполнительного производства в зарубежных странах // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2012. № 10. - С. 21.

исполнителей, при этом обязательно членство в ней судебных исполнителей.

К судебному исполнителю предъявляются следующие требования:

- наличие гражданства Голландии;
- образовательный ценз – наличие среднего специального образования;
- стаж работы в качестве помощника судебного исполнителя не менее 2-х лет;
- отсутствие дисциплинарных взысканий, подтверждаемое специальным свидетельством о хорошем поведении;
- бизнес-план, содержащий аргументацию того, что его затраты окупятся, указание на потенциальных клиентов и пр. Необходимость утверждения бизнес-плана является новацией. Показательным является количество исполнителей в стране: на 100 тысяч населения - 10 судей и 350 судебных исполнителей¹.

Подводя итог вопросу, можно сделать следующие **выводы**: современные системы принудительного исполнения в зарубежных странах отличаются специфическими признаками, которые дают основание отнести определенное государство к той или иной системе исполнительного производства. Сегодня наблюдается тенденция к такому развитию исполнительного производства, когда происходит поиск правовых, несудебных методов разрешения всей процедуры исполнения судебного решения либо и ее отдельных частей. Для обеспечения взыскания с целью восстановления имущественных прав имеют большую значимость имеют факторы социального, экономического, природного, географического, психологического, идеологического, духовного и иного характера, которые находятся в непосредственной связи с механизмом правового регулирования. Поэтому даже самый совершенный правовой акт нередко предполагает применение принуждения, выступающего составной частью законодательства, характерной как для старых государств, так и новых, как

¹ Черкашенинова М.С. Мировые системы принудительного исполнения. Особенности исполнительного производства в зарубежных странах // Практика исполнительного производства. 2014. № 3. - С. 41-42.

для слабых, так и сильных.

Проводя параллели между исполнительным производством в зарубежных странах и применяемой системой в России, признаем, что имеются не только отличительные, но и общие черты.

Во-первых, наличие общих принципов исполнительного производства, среди которых принцип равенства сторон, устность исполнительного производства, его гласность и диспозитивность и др.

Во-вторых, наличие общих функций исполнительного производства. Ярким примером тому может выступать компенсационная функция, выражающаяся не в желании наказать должника (реализовав карательную функцию), а в стремлении принять все меры, призванные обеспечить возмещение причиненного кредитору вред, при этом принимая во внимание и права и законные интересы должника. Именно эта функция обусловила закрепление законодателем ограничений при обращении взыскания на имущество и на денежные средства должников.

В-третьих, наличие общих мер обращения взыскания на имущество, в том числе находящееся у третьих лиц, заработную плату и др.

В-четвертых, сходство методов реализации имущества и их правового регулирования.

В-пятых, использование обеспечения иска как особого процессуального института.

В-шестых, применение различных правовых средств, которые стимулируют должника к исполнению судебного решения - наложение штрафа, привлечение к ответственности за неуважение к суду и др. В эту же группу можно отнести стимулирование добровольного исполнения исполнительного документа с установлением определенных сроков для этого¹.

В-седьмых, возможность применения санкций к должнику, умышленно

¹ Гусаков С.Ю. Срок для добровольного исполнения в ходе принудительного исполнения исполнительного документа // Практика исполнительного производства. 2017. № 1. - С. 17.

не исполняющему требования судебного исполнителя, или проявляющего неуважение к суду и др.¹

В-восьмых, следует констатировать такую наметившуюся тенденцию в развитии исполнительного производства, как поиск правовых, но несудебных способов обеспечения исполнения судебных и юрисдикционных решений.

В-девятых, принятые мер, направленных на минимизацию затрат государства на содержание судебных приставов².

1.3. Место исполнительного производства в системе отраслей права

Преобладающим подходом в учебной литературе является определение исполнительного производства как объекта (предмета) процессуального права. На современном этапе развития юридической науки сформировалось несколько концепций относительно места исполнительного производства в системе российского права. В частности, процессуалисты называют исполнительное производство специальной комплексной отраслью права, институтом гражданского и арбитражного процесса, самостоятельной процессуальной отраслью, которая имеет место быть наряду с гражданским и арбитражным процессуальным правом. Отличия между позициями представителей цивилистической процессуальной науки по вопросу отраслевой природы исполнительного производства несущественны и не имеют принципиального значения. Как подчеркивает С.Ф. Афанасьев, разногласия между представителями науки гражданского процесса по вопросу об отраслевой природе исполнительного производства носят «стилистический характер». «Очерченные позиции нельзя рассматривать как диспаратные, исключительно несовместимые, просто они во многом

¹ Малюшкин А.С. Развитие исполнительного производства в России с учетом зарубежного опыта // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе: Сборник научных трудов X международной научно-практической конференции, посвященной двадцатилетию Конституции Российской Федерации. - Кострома: Изд-во Костромск. госуд. технол. ун-та, 2014. - С. 205.

² Гусаков С.Ю. О сокращении затрат федеральных органов исполнительной власти // Практика исполнительного производства. 2017. № 1. - С. 12.

основываются на различной трактовке одних и тех же юридических явлений и категорий, к сожалению, так и не приобретших какой-либо определенности»¹. Это не различные позиции, а скорее разные ипостаси, воплощения и формы одного и того же подхода.

Иной взгляд на исследуемую проблему можно встретить у специалистов других отраслей российского права. Для примера, административисты пишут о том, что исполнительное производство - это специальная административная процедура, которая существует наряду с иными административными процедурами².

Однако нередко процессуалисты и представители науки общей теории права, специализирующиеся на изучении проблем юрисдикционного процесса, критически оценивают административную концепцию исполнительного производства. Но эту критику можно признать весьма слабой, а высказываемые аргументы не убедительными.

Вместе с тем между процессуальной и административной концепциями исполнительного производства отсутствуют противоречия, носящие принципиальный характер. Деятельность по отправлению правосудия и деятельность должностных лиц и органов исполнительной власти относятся к сфере управления общественными отношениями³. Поэтому, например, нет препятствий к наделению судей отдельными полномочиями в сфере управления. Таковы, в частности, полномочия мировых судей по рассмотрению дел об административных правонарушениях. В производстве об административных правонарушениях судья – это должностное лицо в таком статусе и выносимые им акты (постановления) не есть акты

¹ Афанасьев С.Ф. Постановления Европейского суда по правам человека и российское исполнительное производство // Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. М., 2009. - С. 12.

² Краткий критический обзор взглядов приверженцев «административной» концепции исполнительного производства. См.: Исполнительное производство: Учебник для вузов / Валеев Д.Х., 2-е изд., доп. и перераб. СПб., 2010. - С. 33-38.

³ Например: Курочкин С.А. Гражданский процесс как управленческий цикл // Проблемы права. 2012. № 1. - С. 209-213.

правосудия.

Анализируя функции судебных органов в системе органов государственного управления процедурами несостоятельности (банкротства) в России, Германии, Франции, исследователи приводят к выводу об «их сугубо управленческой роли и природе их судебных постановлений, имеющих управленческую административно-распорядительную функцию по приданию отдельным субъектам управленческих полномочий, ведению этапов управления, рассмотрению возможностей введения реабилитационных или ликвидационных процедур в отношении несостоятельного должника»¹. Германские и французские специалисты сходятся во мнении, что суд в данном случае занимается не классическим отправлением правосудия. Он выполняет административные функции и выступает в качестве органа управления.

С другой стороны, административистов и процессуалистов объединяет концепция «процесса в широком смысле». Ее суть состоит в том, что не только деятельность по отправлению правосудия является процессуальной. Процессуальной является и любая другая деятельность, которая осуществляется юрисдикционным органом. В качестве примера можно назвать бюджетный процесс, избирательный процесс, законодательный процесс и др. Подобную точку зрения разделяет, например, Ю.А. Попова, констатируя, что не будет особой ошибкой, если провести обобщение «различной деятельности юрисдикционных органов под эгидой единой деятельности - юридического процесса». Автор также соглашается с учеными, полагают, что «порядок производства юрисдикционных действий следует именовать процессом - судебным, арбитражным и др., а порядок действий, совершенных неюрисдикционными органами, - процедурой»².

¹ Фролов И.В. Управленческие функции в системе судебных органов, их место в системе государственного (административного) управления сферы финансового оздоровления, несостоятельности (банкротства) // Вестник Томского государственного ун-та. 2009. № 324. - С. 255-256.

² Попова Ю.А. Теоретические проблемы гражданской процессуальной (судопроизводственной) формы: современный аспект // Тенденции развития гражданского

Действительно, отдельным юрисдикционным действиям в сфере управления (регистрация юридических лиц, прав на недвижимость) может быть дана внешняя процессуальная судебная форма. Должностные лица, их совершающие могут быть наделены статусом судьи. Однако считать деятельность всякого юрисдикционного органа (должностного лица) процессом означает низводить суд до статуса обычного юрисдикционного органа и возвышать каждое должностное лицо до статуса судьи - должностного лица с процессуальными полномочиями.

Отметим, что большинство сторонников широкого понимания процесса не связывают процесс с деятельностью по осуществлению правосудия и даже внешней судебной формой. Так, например, В.Д. Сорокин относит к процессу наряду с производством по административным жалобам и спорам, исполнительным производством еще и регистрационное производство, лицензионное производство, производство по принятию нормативных актов в сфере управления и др., исходя из формулы: «Процесс есть сумма производств, а производство является органической частью процесса»¹. Можно сделать вывод, что В.Д. Сорокин признает процессом любую процедуру, представляющую административное производство. Полагаем, что это уж слишком широкая трактовка процесса.

Е.Г. Лукьянова включает исполнительное право к перечень отраслей процессуального права и определяет ее как «совокупность норм права, которые регулируют порядок принудительной реализации актов юрисдикционных органов, имеющий целью обеспечить реальную защиту нарушаемых прав и охраняемых законом интересов»².

В современных исследованиях цивилистов встречается признание исполнительного производства процессом. Так, Д.Н. Кархалев замечает, что стадия реализации правоотношения совпадает с исполнительным

процессуального права России: Сборник научных статей. - СПб., 2008. - С. 77.

¹ Правовое регулирование. Предмет, метод, процесс (макроуровень) / Сорокин В.Д. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. - С. 273.

² Теория процессуального права / Лукьянова Е.Г. - 2-е изд., перераб. - М.: Норма, 2004. - С. 129.

производством при процессуальном развитии¹. Думается, что с позиций современного российского процессуального законодательства и законодательства об исполнительном производстве подобного рода понимание является ошибочным потому, что правильным, на наш взгляд, является рассмотрение процесса как деятельности по осуществлению правосудия.

В поисках так называемого «правильного понимания» процесса, обратимся к мнению Д.А. Туманова, указывающего, что «процессуальное право (право, предметом которого является процесс)... включает совокупность разнородных по содержанию правил, регулирующих производство по осуществлению правосудия. При этом нередки случаи, когда некоторые из правовых обстоятельств хотя и имеют отношение к правосудию, но, по сути, не являются процессуальными, например, некоторые из вопросов, связанных с государственной пошлиной, которые, несмотря на то, что тесно соприкасаются с процессом, имеют финансово-правовую природу (например, уплата государственной пошлины при подаче заявления в суд). Такие вопросы следует отличать от собственно процессуальных, например, о том, какой суд должен решать тот или иной вопрос, связанный с государственной пошлиной»². Перефразируем приведенную выше цитату относительно исполнительного производства. Несмотря на то, что деятельность судебного пристава-исполнителя по применению мер государственного принуждения к должнику при понуждении его к исполнению судебного решения относится к правосудию, однако она не является процессуальной, а имеет административно-правовую природу. Полагаем, что целесообразно проводить четкое отграничение вопросов исполнительного производства от процессуальных вопросов, которые соприкасаются с областью исполнительного производства. Например, к их числу относятся вопросы о снижении размера

¹ Охранительное гражданское правоотношение / Кархалев Д.Н. - М., 2009. - С. 132.

² Пробелы в гражданском процессуальном праве / Туманов Д.А. - М.: Норма, 2008. - С. 28.

исполнительского сбора, которые разрешаются судом на стадии исполнения судебного акта; вопросы об исключении имущества из описи (освобождении от ареста), разрешаемые судом в исковом производстве; вопросы о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями, решениями или бездействиями судебного пристава-исполнителя, разрешаемые в исковом производстве, и др.

Превалирующий подход в учебной литературе об исполнительном производстве как о процессе вреден, поскольку может оказать негативное влияние на правоприменительную практику в целом. Понимание исполнительного производства как процесса может привести к дезориентации взыскателя и должника. Практике известны случаи, когда ошибка отраслевой природы исполнительного производства привели к нарушению прав и интересов взыскателей. Например, апелляционный суд постановил истребовать у компании в пользу ТСЖ нежилые помещения, которые были предназначены для обслуживания и эксплуатации жилого дома, принадлежащего ТСЖ. Перед возбуждением исполнительного производства компания-должник передала нежилые помещения иной организации. Установив данное обстоятельство, судебный пристав постановил исполнительное производство оконченным. Взыскатель был вынужден обжаловать данное постановление пристава в суде, который выдал исполнительный лист¹, а не в суде по месту деятельности пристава. Апелляционный суд признал недействительным постановление судебного пристава и предписал ему надлежащим образом исполнить требования

¹ В настоящее время апелляционные инстанции не выдают исполнительных листов, поскольку п. 40 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 мая 2009 г. № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде апелляционной инстанции» установлено, что исполнительный лист на основании судебного акта, принятого судом первой инстанции, выдается арбитражным судом, рассматривающим дело в первой инстанции. Соответствующие изменения в Постановление от 28 мая 2009 г. № 36 были внесены Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 марта 2011 г. № 30 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. №5.

исполнительного документа¹.

Кассационная инстанция отменила названное определение, мотивировав свое решение следующим образом:

- судебный пристав-исполнитель - это должностное лицо, которое состоит на службе в Федеральной службе судебных приставов;

- дела по жалобам на действия и (или) бездействие судебного пристава-исполнителя, связанные с исполнением актов арбитражных судов, отнесены к категории дел, возникающих из публичных правоотношений и действий (бездействия) должностных лиц;

- вопросы, которые связаны с ходом исполнительного производства, разрешаются судом, выдавшим исполнительный лист. К их числу отнесены вопросы: о выдаче дубликатов исполнительного листа, о повороте исполнения судебного акта, отсрочке и рассрочке исполнения судебного акта, отложении исполнительных действий и др. Рассмотрение заявления об обжаловании действий, решений, бездействий судебных приставов-исполнителей осуществляется не судом, выдавшим исполнительный лист, а судом, в районе деятельности которого осуществляет свои полномочия судебный пристав-исполнитель²;

- рассмотрение жалоб на судебных приставов-исполнителей осуществляется судом не в рамках дела, в котором выдан исполнительный лист, а в рамках самостоятельного дела, разрешаемого в порядке производства по делам из административных и иных публичных правоотношений. Это наглядно доказывает, что отношения между судебным исполнителем и взыскателем, между судебным приставом и должником, между приставом-исполнителем и иными участниками исполнительного производства носят не процессуальный, а административный характер.

¹ Определение Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 июля 2009 г. № 09АП-3894/2007-ГК по делу № 4066308/06-6-380 Арбитражного суда г. Москвы // Архив Арбитражного суда г. Москвы.

² Постановление ФАС Московского округа от 30.11.2009 № КГ-А40/9422-09 по делу № А40-66308/06-6-380 «Об отмене постановления судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства» // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

Ошибка стороны, обратившейся с жалобой на действие судебного пристава-исполнителя в суд, выдавший исполнительный лист, и ошибка суда, принявшего жалобу к своему производству, объясняется представлениями об исполнительном производстве как о стадии гражданского или арбитражного процесса. Суд рассмотрел заявление об оспаривании акта об окончании исполнительного производства по правилам производства об исполнении судебного акта, являющегося стадией процесса (ст. ст. 318 - 332 АПК РФ), т.е. в особом, а не в общем порядке. Каждый раз, когда жалоба на акты должностных лиц рассматриваются в особом порядке, мы можем констатировать не административную, а процессуальную природу данных актов.

Согласно ст. 77 Закона РСФСР от 8 июля 1981 г. «О судеустройстве РСФСР»¹ судебные исполнители, назначаемые министрами юстиции автономных республик и начальниками отделов юстиции исполнительных комитетов областных (краевых, городских) советов, состояли при судах. В соответствии с п. 235 Инструкции об исполнительном производстве, утвержденной Приказом Министерства юстиции СССР от 15 ноября 1985 г. №22², на действия судебного исполнителя по исполнению решения могла быть подана жалоба в суд, при котором состоял судебный исполнитель. На определение суда по вопросу о действиях судебного исполнителя можно было принести частную жалобу. Помимо инструкции правила об исполнительном производстве были сосредоточены в разделе V Гражданского процессуального кодекса РСФСР (ст. ст. 338-432)³. Законы не

¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1981. №28. Ст. 976. Закон «О судеустройстве РСФСР» утратил силу почти полностью в связи с введением в действие Федерального конституционного закона от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 21.07.2014) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

² Инструкция об исполнительном производстве, утв. Приказом Минюста СССР от 15 ноября 1985 г. №11 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1987. №11. Согласно Приказу Министерства юстиции РФ от 20 декабря 1999 г. № 364 данная Инструкция не применяется на территории Российской Федерации. // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был)

³ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 25.07.2002, с изм. от 18.07.2003) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 (документ

допускали рассмотрения жалоб на действия судебного исполнителя в самостоятельном производстве, подобно тому, как в настоящее время невозможно обжаловать действия (акты) следователя вне рамок расследуемого им уголовного дела.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным постановления следователя, указав в обоснование своего заявления, что постановление содержит заведомо ложные, непроверенные данные, основано на предположениях и домыслах следователя. Суд пришел к обоснованному выводу о том, что не подлежит рассмотрению в арбитражном суде заявление индивидуального предпринимателя о признании недействительным вынесенного следователем в рамках возбужденного уголовного дела постановления - ходатайства перед судом общей юрисдикции о временном отстранении подозреваемого от должности конкурсного управляющего¹.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ² устанавливает, что постановления дознавателя, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования (ч. 1 ст. 125).

Гражданин обратился в суд с заявлением, указав, что в результате действий следователя, фальсифицировавшего доказательства по уголовному

утратил силу).

¹ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 06.09.2006 № Ф08-4329/2006 по делу № А63-6820/2006-С7 «Не подлежит рассмотрению в арбитражном суде заявление индивидуального предпринимателя о признании недействительным вынесенного следователем в рамках уголовного дела постановления-ходатайства перед судом общей юрисдикции о временном отстранении подозреваемого от должности» // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

делу, прокурора, ранее рассматривавшего его заявление, он был лишен неимущественных прав на установление незаконности своего осуждения, просил признать незаконным действие (бездействие) прокурора и возместить за счет федеральной казны вред, причиненный ему прокурором. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации своим Определением от 9 марта 2005 г. № 53-Г05-1¹ отказала в принятии заявления гражданина на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, поскольку гражданин по существу оспаривал постановление прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела против следователя, которое ему надлежало обжаловать в порядке ст. ст. 123 и 125 УПК РФ.

По смыслу ст. 125 УПК РФ, разъясняется в ч. 4 п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1², должностные лица, чьи действия обжалуются, могут быть при наличии к тому оснований вызваны в суд для выяснения обстоятельств, связанных с доводами жалобы. Таким образом, для должностного лица, чьи действия обжалуются, явка в суд является обязательной лишь тогда, когда суд признает ее необходимой, во всех прочих случаях должностное лицо не обязано являться в суд для участия в рассмотрении жалобы. Отсюда следует, что при проверке обоснованности жалобы суд исходит из презумпции законности действий должностного лица, призывая его к себе в помощь, если доводы жалобы способны опровергнуть эту презумпцию. Аналогичный процессуальный статус судебного пристава-исполнителя способен существенно снизить уровень процессуальных гарантий заявителя при рассмотрении судом жалоб на акты (иные действия), постановленные в исполнительном производстве. Ст. 428 ГПК РСФСР даже в последней редакции, действовавшей к моменту признания Кодекса утратившим силу, не предусматривала обязательного участия судебного исполнителя в заседании по рассмотрению жалобы на его

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 марта 2005 г. № 53-Г05-1 // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.01.2014) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 18.02.2009. №27.

действия.

Иными словами, для того, что признать исполнительное производство стадией гражданского процесса, требуется регламентировать его в процессуальном кодексе, подобно тому, как в УПК РФ урегулирована деятельность следователя на стадии досудебного производства. В свою очередь, это повлечет за собой рассмотрение жалоб на акты (решения, действия и бездействие) судебного пристава-исполнителя на стадии исполнения судебного акта, где будет действовать презумпция законности постановленных им актов. Отсюда следует, что процессуальная концепция исполнительного производства, в случае ее реализации, может лишить заявителей, обжалующих в судебном порядке акты судебного пристава-исполнителя, тех процессуальных гарантий, которые у них имеются в настоящее время. Так, например, специалисты в области уголовного процесса отмечают, что состязательные начала в судебном производстве по жалобе на решения и действия (бездействие) следователя, дознавателя, прокурора реализуются не в полной мере, «стороне защиты не предоставлено право на ознакомление с материалами дела, с точки зрения стороны обвинения подтверждающими законность и обоснованность вынесенного решения»¹. Исследователи констатируют усугубление проблемы необоснованности судебных актов, вынесенных в ходе досудебного производства, тем фактом, что «защита прав граждан не гарантирует даже право кассационного обжалования»². Иными словами, процессуальная модель не дает гарантий законности и обоснованности актов судебного исполнителя и решений суда по жалобам на акты судебного исполнителя. Наше обращение к правилам уголовно-процессуального законодательства оправдано не только родством соответствующих отношений, но и тем, что принудительное изъятие имущества с последующей передачей на хранение, а

¹ См.: Следственные ошибки и пути их устранения судом на отдельных стадиях уголовного судопроизводства / Пучковская М.Е. - Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. аграр. ун-та, 2006. - С. 17.

² См.: Обжалование и пересмотр решений суда в ходе досудебного производства: монография / Закотянская А.Ф. - М.: Юрлитинформ, 2013. - С. 63.

затем и на реализацию может осуществляться и в рамках возбужденного уголовного дела¹.

Итак, отраслевую принадлежность норм о принуждении к исполнению судебных актов, актов иных юрисдикционных органов либо требований, считающихся бесспорными, определяет законодатель, избирая процессуальную или административную модель исполнительного производства. В XIX в. европейски-рационалистическая группа в русской властной элите, как пишет В.В. Захаров, допускала радикальные инновации в судеустройстве и судопроизводстве. «Среди них возобладало мнение, что судебная реформа должна была уничтожить тот капитальный недостаток судопроизводства - исполнение судебных решений полицией - иначе цель не была бы достигнута, и суд скорый по-прежнему оставался бы фикцией. Основывались они, прежде всего, на доктринальных установках о том, что исполнение относится к функциям суда». По их мнению, Петр I допустил ошибку, когда отнес его к исполнительной власти². Опыт показывает, что ни процессуальная, ни административная модели исполнительного производства не гарантируют эффективности исполнения ни в части скорости реализации субъективного права взыскателя, ни в части защиты интересов должника.

Таким образом, исполнительное производство - это комплексный правовой институт российского законодательства, представляющий собой совокупность правовых норм, регламентирующих процессуальные, организационные и материально-технические действия, направленные на своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, исполнение иных документов, в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц.

¹ См., например: Муртазин И. Закрывать, изъять, продать // Новая газета. 2012. 27 июня. - С. 2-3.

² Становление и развитие института судебных приставов в России (вторая половина XIX - начало XX века) / Захаров В.В. - М.: Юрлитинформ, 2010. - С. 94.

ГЛАВА 2. ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ И ИНЫХ ЮРИСДИКЦИОННЫХ АКТОВ: ОТ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ К РЕАЛИЯМ И ПРОБЛЕМАМ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

2.1. Современное нормативно-правовое регулирование исполнительного производства в Российской Федерации

Значительным шагом вперед в развитии исполнительного законодательства явилось принятие федеральных законов «О судебных приставах», «Об исполнительном производстве». Однако правоприменительная практика показала недостаточную эффективность ряда их законоположений. В пояснительной записке к названным законам прямо указывалось, что «в соответствии с принципом разделения властей суды освобождаются от не свойственной им функции... выполнения собственных решений»¹. Указом Президента Российской Федерации в структуре Министерства юстиции была сформирована Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации. Развитие данной службы в современных условиях является одной из главных задач, стоящих перед Правительством РФ, которые непосредственно влияют на ход и темпы проведения в нашей стране судебной реформы, совершенствование законодательства и на инвестиционную привлекательность российской экономики.

Исходя из общих постулатов теории права, источники исполнительного производства можно определить как совокупность нормативных правовых актов, регламентирующих условия и порядок принудительного исполнения судебных актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также актов иных органов, которые при осуществлении возложенных на них законодательством полномочий вправе

¹ Пояснительная записка к проектам Федеральных законов «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах» // Архив Государственной Думы Федерального собрания РФ, ф. 10100, оп. 1, д. 75, л. 194-195 // СПС «КонсультантПлюс».

возлагать на граждан, организации или бюджеты всех уровней обязанности по передаче иным гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты денежных средств и иного имущества либо совершению в их пользу определенных действий или воздержанию от их совершения.

По сегодняшнего момента система законодательства об исполнительном законодательстве находится в стадии его формирования¹. По верному замечанию Е.Е. Жеребцовой, А.А. Молочкова, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на необходимость стабильной правовой основы регламентации обращения взысканий по исполнительным документам, что призвано обеспечить баланс прав и интересов всех участников исполнительного производства². Законодатель не вправе ставить под сомнение принцип исполняемости судебных решений (Постановление КС РФ от 14.07.2005 № 8-П³ и др.)⁴.

Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» представил собой новую редакцию Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве», который с одновременно принятым Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» создал необходимые правовые предпосылки для формирования и функционирования самостоятельной (отделенной от судов) службы принудительного исполнения судебных актов и актов других органов, обеспечения установленного порядка деятельности судов - Федеральной службы судебных приставов (до этого существовала лишь утвержденная Приказом

¹ Парфенчиков А.О. Современное состояние законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве и перспективы его развития // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 5. - С. 5.

² Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 № 1561-О «По жалобе гражданина Черепанова Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 30 и частью 2 статьи 67 Федерального закона «Об исполнительном производстве» // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

³ Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3199.

⁴ Жеребцова Е.Е., Молочков А.А. Практика рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации обращений по вопросам исполнительного производства // Теория и практика общественного развития. 2015. № 16. - С. 108.

Министерства юстиции СССР от 15 ноября 1985 г. № 22 Инструкция об исполнительном производстве, которая на территории России отменена Приказом Минюста России от 20 декабря 1999 г. № 364).

Об этом шла речь в пояснительной записке к проекту Закона, внесенному в Государственную Думу Президентом РФ (проекты Законов 1997 г. об исполнительном производстве и о судебных приставах вносились ВС РФ и ВАС РФ, см. Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 28 февраля 1995 г. № 3/2)¹. Авторы законопроекта отмечали, что применение Законов 1997 г. подтвердило их необходимость и привело к укреплению гарантий защиты прав граждан и организаций в исполнительном производстве. Между тем, правоприменительная практика выявила и проблемы, которые, к сожалению, до настоящего времени не в полной мере законодательно решены. Значительно обновленное за истекшее время законодательство РФ также потребовало корректировки ряда норм Закона 1997 г. об исполнительном производстве и Закона о судебных приставах и внесения изменений в эти Законы. Разработка проекта нового Федерального закона «Об исполнительном производстве» продиктована актуальностью стоящих перед исполнительной властью проблем в сфере принудительного исполнения судебных актов и актов других органов, обеспечения установленного порядка деятельности судов и ФССП России, а также обусловлена необходимостью приведения законодательства РФ об исполнительном производстве в соответствие с требованиями международных договоров РФ, и прежде всего Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В отношении концепции и нововведений Закона в пояснительной записке к его проекту отмечалось, что Федеральный закон «Об исполнительном производстве»:

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.02.1995 № 3, Пленума ВАС РФ № 2 «О внесении в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов Федеральных законов «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах» // Вестник ВАС РФ. 1995. № 5.

- не меняет общую концепцию действующего законодательства РФ об исполнительном производстве;
- однако в нем содержатся существенные новеллы, выработанные с учетом сложившейся судебной практики рассмотрения дел, связанных с исполнением судебных актов, а также практики ФССП России по принудительному исполнению исполнительных документов;
- в данном законе учтены все изменения гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства последних лет;
- учитываются решения Конституционного Суда РФ и сформулированные в них правовые позиции о распределении взысканной денежной суммы и взыскании исполнительского сбора в соответствующих статьях закона;
- определены задачи и принципы исполнительного производства;
- уделено особое внимание нормам о сроках совершения исполнительных действий;
- важными новеллами являются нормы об обращении взыскания на ценные бумаги;
- введена новая глава, касающаяся регламентации вопросов реализации имущества должника на торгах, в том числе урегулированы вопросы об объявлении торгов несостоявшимися, юридические последствия этого объявления, которые предусматривают возможность проведения вторичных торгов по сниженной цене, что призвано обеспечивать реальное исполнение требований исполнительного документа;
- усовершенствованы статьи, касающиеся возбуждения исполнительного производства, обращения взыскания на имущество должника, оценки и реализации арестованного имущества должника, распределения взысканной денежной суммы и др.;
- в целях оперативного устранения нарушений российского законодательства, допущенных судебными приставами-исполнителями, а

также усиления контроля за принимаемыми ими решениями по исполнительному производству, законом предусматривается возможность обжалования действий судебных приставов-исполнителей (наряду с судебным порядком) главному судебному приставу РФ, главному судебному приставу субъекта РФ и старшему судебному приставу.

Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 225-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ предусмотрел внесение серьезных изменений в целый ряд федеральных актов.

Как следует из текста ст. 3 Федерального закона «Об исполнительном производстве», законодательство Российской Федерации об исполнительном производстве основано на Конституции Российской Федерации и состоит из названного Федерального закона, Федерального закона «О судебных приставах» и иных федеральных законов, регулирующих условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц. Нормы федеральных законов, касающиеся принудительного исполнения судебных актов, актов иных органов и должностных лиц, должны соответствовать ФЗ «Об исполнительном производстве». На основании и во исполнение Федерального закона Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации принимают нормативные правовые акты по вопросам обеспечения исполнительного производства. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, то применяются правила международного договора.

Статья в целом соответствует содержанию ст. 2 Закона об исполнительном производстве 1997 г., но вместе с тем содержит ряд новелл. Во-первых, ч. 2 данной статьи устанавливает приоритет норм Закона об

¹ Федеральный закон от 02.10.2007 № 225-ФЗ (ред. от 18.07.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 06.10.2007. № 223.

исполнительном производстве перед другими федеральными законами, которые так или иначе регламентируют условия и порядок принудительного исполнения. Поэтому при наличии противоречий между Законом об исполнительном производстве и иными федеральными законами по вопросам принудительного исполнения приоритет в правореализационной деятельности должен принадлежать Закону об исполнительном производстве. Данное положение особенно важно для судебного правоприменения при выборе правовой нормы, которая подлежит применению.

Обратим особое внимание, что новым положением является отнесение к числу органов, наделенных правом принятия нормативных правовых актов по вопросам обеспечения исполнительного производства, помимо Правительства Российской Федерации также и Президента Российской Федерации.

Обратимся к конституционным положениям, посвященным регламентации вопросов разграничения полномочий между федеральным центром и регионами. Исполнительное производство не отнесено Конституцией ни к исключительно ведению Российской Федерации (ст. 71), ни к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ (ст. 72). Возникает весьма закономерный вопрос о том, возможно ли сделать вывод о том, что исполнительное производство отнесено к исключительно ведению субъектов Российской Федерации? Безусловно, нет. В соответствии с Законом об исполнительном производстве оно отнесено к ведению федерального законодателя, в связи, с чем может регулироваться только федеральными законами, а в отдельных случаях, а именно на основании и во исполнение Закона об исполнительном производстве по вопросам обеспечения исполнительного производства, - нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. Согласно ч. 1 статьи, к числу правовых актов, регулирующих порядок и условия осуществления исполнительного производства и совершения

исполнительных действий, помимо Закона об исполнительном производстве и Закона о судебных приставах, можно отнести целый ряд других федеральных законов. В частности, круг их очерчен в Законе о внесении изменений в акты: АПК РФ, ГПК РФ, УПК РФ, Гражданский кодекс РФ¹, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях², Федеральный закон «О банках и банковской деятельности»³, Федеральный закон «О рынке ценных бумаг»⁴, Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»⁵ и др. Например, Уголовный кодекс РФ⁶ устанавливает основания уголовной ответственности за преступления в сфере исполнительного производства.

В ч. 4 ст. 3 ФЗ «Об исполнительном производстве» закреплено правило о приоритете норм международных договоров России по отношению к внутринациональному. Но с определенными оговорками. Речь идет об общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах, которые устанавливают иные правила, нежели российское законодательство.

К числу международно-правовых документов, содержащих правила исполнительного производства, можно отнести Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам⁷, Конвенцию Организации Объединенных Наций о признании и

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

³ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 27.06.2016) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

⁴ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

⁵ Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954

⁷ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и

приведении в исполнение иностранных арбитражных решений¹ и др.

Необходимо вспомнить и Соглашение «О порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь»², устанавливающее, что решения судов обоих договаривающихся государств не нуждаются в специальной процедуре признания и исполняются в таком же порядке, что и решения судов своего государства, на основании исполнительных документов судов, вынесших решения. С точки зрения юридической силы данное Соглашение приравнило исполнительные документы хозяйственных судов Республики Беларусь к исполнительным документам, выданным российскими арбитражными судами.

Как уже отмечалось ранее, наряду с федеральными законами «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах», нормативную основу деятельности по принудительному исполнению различных актов юрисдикционных органов составляют и другие законы, регулирующие как материальные, так и процессуальные правоотношения. Например, гражданским процессуальным законодательством предусмотрен порядок выдачи исполнительных листов (ст. 428-431 ГПК РФ), поворот исполнения решения (ст. 443-445), порядок рассмотрения судами жалоб на действия судебных приставов-исполнителей (гл. 25 ГПК РФ и Закон РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»³), подача заявления об оспаривании постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) (ст. 441 ГПК

уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2.

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) (вместе со «Статусом Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 года)») // Вестник ВАС РФ. 1993. № 8.

² Соглашение между РФ и Республикой Беларусь от 17.01.2001 «О порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь» // Бюллетень международных договоров. 2003. № 3.

³ Закон РФ от 27.04.1993 № 4866-1 (ред. от 09.02.2009) «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» // Российская газета. 12.05.1993. № 89 (документ утратил силу).

РФ).

Ряд вопросов, возникающих в исполнительном производстве, и порядок их разрешения арбитражным судом регулируется АПК РФ (например, ст. ст. 322-324). Порядок проведения торгов регулируется нормами гражданского и гражданского процессуального законодательства. При обращении взыскания на имущество должника, находящегося в совместной собственности супругов, судебный пристав-исполнитель должен исходить из содержания ст. ст. 254, 256 ГК РФ, ответственности за нарушение обязательств главы 25 ГК РФ и других норм ГК РФ, а при исполнении решений о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей необходимо обратиться к ст. ст. 81-83 Семейного кодекса РФ¹.

Некоторые нормы, регулирующие организацию исполнительных процедур, носят административно-процессуальный характер. Поэтому к источникам исполнительного производства следует отнести и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

При исполнении некоторых актов судебных и иных юрисдикционных органов судебному приставу-исполнителю приходится обращаться и к иным законам, в том числе к кодифицированным правовым актам (например, Налоговому кодексу РФ², Трудовому кодексу РФ³).

Исходя из положений Закона «Об исполнительном производстве», раздела VII ГПК РФ «Производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов», раздела VII АПК РФ «Производство по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов», данные нормы применяются только в тех случаях, если

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

какие-либо правоотношения не урегулированы законами, регламентирующими порядок исполнения судебных актов и актов иных органов.

Исполняя решение третейских судов и международных коммерческих арбитражей, судебные приставы-исполнители должны руководствоваться Федеральным законом «О третейских судах в Российской Федерации»¹ и Законом РФ «О международном коммерческом арбитражном суде»².

Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством РФ об исполнительном производстве, то применяются правила международного договора. Признание и приведение к исполнению может производиться и без заключения международного договора, по принципу, закрепленному в ст. 15 Конституции РФ - общепризнанные нормы международного права и международные договоры являются составной частью ее правовой системы. В Федеральном законе «О международных договорах РФ»³ дается определение, согласно которому международный договор РФ - международное соглашение, заключенное Россией с иностранным государством (или государствами) либо с международной организацией в письменной форме и регулируемое международным правом. Международные договоры являются существенным элементом стабильности международного правопорядка и отношений России с зарубежными странами.

В силу общих норм международного права обязанность признавать иностранные судебные решения не существует, но многочисленные международные договоры предусматривают взаимное признание судебных решений⁴. К числу многосторонних международных соглашений (конвенций)

¹ Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О третейских судах в Российской Федерации» // Российская газета. 27.07.2002. № 137.

² Закон РФ от 07.07.1993 №5338-1 (ред. от 25.12.2015) «О международном коммерческом арбитраже» // Российская газета. 14.08.1993. № 156.

³ Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

⁴ Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации / Юрова Н.М. - М.:

относятся:

- Конвенция по вопросам гражданского процесса¹;
- Конвенцию Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений - для России она была принята оговоркой: «положения настоящей конвенции в отношении арбитражных решений, вынесенных на территории государств, не являющихся участниками конвенции, лишь на условиях взаимности»);
- Соглашение между РФ и Республикой Беларусь «О порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь». В частности, Минским соглашением установлено, что вступившее в законную силу решение компетентного суда одной Договаривающейся стороны исполняется на территории другой Договаривающейся стороны в беспорном порядке. Также Соглашение определяло некоторые особенности совершения исполнительных действий по принудительному исполнению решений государств - участников СНГ.

Конвенции могут быть дополнены двусторонними межгосударственными договорами о правовой помощи, заключенные между СССР, Россией и другими странами (Испанией, Ираном и др.). Договоры правовой помощи могут предусматривать различный по своему содержанию объем такой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. Например, договор между СССР и Финляндской Республикой от 11 августа 1978 г. о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам² предусматривает взаимное признание только решений о расторжении брака, раздельном проживании супругов, признании

Волтерс Клувер, 2008. - С. 181.

¹ Конвенция по вопросам гражданского процесса (Заключена в г. Гааге 01.03.1954) // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. - М.: СПАРК, 1996. С. 6-13.

² Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Хельсинки 11.08.1978) // Ведомости ВС СССР. 1980. № 34. Ст. 690.

брака недействительным; по другим гражданским делам решения не предусмотрены.

Международные договоры содержат норму о том, что иностранные решения признаются и приводятся в исполнение компетентным судом государства, в котором запрашивается исполнение, т.е. международные договоры о правовой помощи не предусматривают упрощенного порядка обращения к исполнению иностранного судебного решения¹.

Действующее законодательство устанавливает, что порядок рассмотрения ходатайства взыскателя о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения регулируются Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1988 г. «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей»². Однако обратим внимание, что названный Указ применяется только в части, которая не противоречит АПК РФ. Постановление Пленума ВАС РФ в пп. 31-38 от 11 июня 1999 года № 8 «О действии международных договоров РФ применительно к вопросам арбитражного процесса»³ содержит разъяснения по вопросам применения международных договоров.

В литературе можно встретить мнение авторов (например, С.Н. Чмырев, М.С. Чмырев) о необходимости расширения полномочий российского Правительства в области регулирования исполнительного производства, а также легализации нормотворческих полномочий российских регионов в данной сфере⁴. Однако в этом случае применение правовых актов

¹ Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации / Юрова Н.М. - М.: Волтерс Клувер, 2008. - С. 183.

² Указ Президиума ВС СССР от 21.06.1988 №131-ХІ «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей» // Свод законов СССР. Т. 10. - С. 159.

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 11.06.1999 № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса» // Российская юстиция. 1999. № 10.

⁴ См.: Чмырев С.Н., Чмырев М.С. Понятие и правовое регулирование исполнительного производства // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.Д. Сорокина (к 90-летию со дня рождения), 21 марта 2014 года. В 3-х частях. - СПб.:

федеральных органов исполнительной власти и других органов не сможет содержать единое правовое регулирование исполнительного производства на всей территории России. По верному замечанию Г.Д. Улетовой, процесс совершенствования законодательства должен быть ориентирован на то, что служба судебных приставов является частью механизма исполнительной власти, и правовое регулирование отношений должно осуществляться только федеральными законами, международными договорами, постановлениями Конституционного Суда Российской Федерации, а с субъектами своей собственной системы - актами Правительства Российской Федерации¹.

Таким образом, исполнительное производство - итоговая и самая наглядная стадия процесса, определяющая успешность и эффективность судебной системы государства в целом. Его источники подразделяются по различным критериям, в том числе по территориальному уровню их действия и по их юридической силе. К ним относятся 1) Конституция Российской Федерации; 2) нормы международно-правовых стандартов в сфере исполнительного производства и международные договоры РФ; 3) Федеральные конституционные законы; 4) профильные Федеральные законы (например, «Об исполнительном производстве», «О судебных приставах») и иные непрофильные федеральные законы, регулирующие отдельные аспекты принудительного исполнения судебных и иных актов; 5) подзаконные акты, в том числе акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации по вопросам исполнительного производства и др.). Процесс развития источников исполнительного права характеризуется не только общими тенденциями правообразования и правопонимания, но и некоторыми особенностями. Однако признаем, что говорить о полной сформированности источников исполнительного производства еще рано. Именно поэтому данная тема может стать предметом дальнейших научных авторских исследований.

В современных условиях принудительное исполнение судебных актов

Изд-во СПб ун-та МВД России, 2014. Ч. 1. - С. 164.

¹ Источники исполнительного права Российской Федерации / Улетова Г.Д. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. - С. 70-75.

и иных актов органов гражданской юрисдикции выступает в качестве важнейшего участка юридической практики, отражающего эффективность всего механизма правового регулирования. Произошло разделение полномочий судебной и исполнительной властей в сфере принудительного исполнения и обособление в рамках Минюста России Службы судебных приставов.

2.2 Современные тенденции исполнительного производства и способы исполнения судебных актов

Критика российских судов, которая стала общим местом в выступлениях представителей юридической общественности, отчасти является справедливой и обоснованной. При этом нужно признать, что уже давно наметились положительные тенденции в исправлении сложившейся ситуации, особенно в системе арбитражных судов.

Однако вопросы воплощения в жизнь того, что решил суд и ради чего, собственно, затевается спор, остаются во многих случаях в тени. Порой весьма значительные временные и финансовые затраты, которые несет истец в ходе судебного разбирательства, в итоге заканчиваются не более чем моральным удовлетворением от одержанной победы из-за того, что судебное решение по каким-либо причинам не исполняется. Поэтому исполнительное производство как финальная процедура судебного разбирательства имеет ключевое значение, поскольку сам по себе выигрыш в споре теряет фактический смысл, если он в итоге не материализуется в получение долга, понуждение должника совершить определенные действия и др.

В связи с этим рассмотрим на примере некоторых способов исполнения судебных актов, появившихся в последнее время, каким образом сейчас судебные приставы реализуют поставленные перед ними задачи, какие проблемы у них появляются и что необходимо изменить для повышения эффективности сбора долгов.

Названные ограничения зафиксированы в Федеральном законе «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»¹ в ст. ст. 15, ст.28, где указано, что выезд российского гражданина, иностранного гражданина или лица без гражданства может быть ограничен, если они уклоняются от исполнения обязательств, наложенных в судебном порядке, до исполнения обязательств либо до достижения согласия сторонами.

Ч. 1 ст. 67 Федерального закона «Об исполнительном производстве» указывает, что при неисполнении должником в установленный срок без уважительных причин требований, содержащихся в исполнительном документе, выданном на основании судебного акта или являющемся судебным актом, судебный пристав-исполнитель вправе по заявлению взыскателя или по собственной инициативе вынести постановление о временном ограничении на выезд должника из Российской Федерации.

По сути, единственным формальным условием применения такой санкции является уклонение без уважительных причин от исполнения (неисполнения) в добровольном порядке обязательств, наложенных судом (требований, содержащихся в исполнительном документе)². Следовательно, по истечении установленного в требовании судебного пристава срока уже возникает право на применение этой санкции. Данное толкование подтверждается судебной практикой. Так, например, в Постановлении ФАС Дальневосточного округа от 6 октября 2010 г. № Ф03-6432/2010 указывается, что неисполнение требований, содержащихся в исполнительных документах, в добровольном порядке является основанием для вынесения судебным

¹ Федеральный закон от 15.08.1996 №114-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ.1996. № 34. Ст. 4029.

² Представляется не совсем корректным восприятие некоторыми судами термина «уклонение» только, как активных действий должника. Так, в Постановлении Третьего арбитражного апелляционного суда от 08.02.2011 по делу № А33-13318/2010 указывается, что уклонение от исполнения предполагает активные умышленные действия должника по неуплате задолженности. Данный вывод является спорным, поскольку под «уклонение» вполне подпадает и бездействие должника, не предпринимающего каких-либо действий для добровольного исполнения требования судебного пристава.

приставом-исполнителем постановления о временном ограничении на выезд предпринимателя. В связи с этим не вполне понятными представляются утверждения о том, что принятие судебным приставом-исполнителем решения о временном ограничении права должника на выезд из России применяется в случаях, когда все остальные способы взыскания не дали должных результатов¹.

После введения в 2008 г. указанных положений Федерального закона «Об исполнительном производстве» данный вид ограничений зарекомендовал себя как один из самых эффективных способов борьбы с должниками².

Однако, как и любой правовой механизм, эта санкция по ходу ее применения подвергается корректировке и критике. 14 июля 2017 года Государственная Дума приняла в третьем чтении законопроект об увеличении в три раза - с 10 000 до 30 000 рублей - порог задолженности, после которого устанавливается запрет на выезд за границу. Для справки: в 2011 году А.О. Парфенчиков говорил, что речь может идти, например, о 5000 руб. При этом, по его словам, уже сейчас судебным приставам рекомендуется взвешенно подходить к должникам и применять указанную меру лишь в исключительных ситуациях³.

Но можно ли таким образом ставить вопрос с точки зрения принципа неотвратимости наказания и интересов взыскателя? Если, например, долг небольшой, тем более непонятно, почему должник не может его выплатить, но при этом имеет возможность совершать заграничные поездки.

Можно, конечно, обвинить автора в излишней жесткости, но вопрос в данном случае состоит не в размере долга, а в принципиальном нежелании должника платить (мы не рассматриваем ситуацию добросовестного

¹ Гусева Т., Леташова И. Должнику граница закрыта! // ЭЖ-Юрист. 2011. № 44. - С. 34.

² Так, за 2009 г. количество невыездных граждан составило примерно 170000 человек, при этом в 2010 г. был ограничен выезд уже примерно 300000 человек. С одной стороны, такой практически двукратный рост свидетельствует о хорошей работе судебных приставов, но с другой - о значительном росте не выплаченных вовремя долгов.

³ Интервью с директором ФССП России А.О. Парфенчиковым // Законодательство. 2011. № 11.- С. 9.

неведения должника об имеющейся задолженности, как и о наложении санкции по ошибке, поскольку таких случаев все же меньшинство).

Соответственно, и законодатель, и исполнитель должны стоять на страже интересов закона и взыскателя, который затрачивал усилия в целях получения положительного результата не для того, чтобы затем должник пользовался подобными законодательными «льготами». Если же некий вариант установления минимального порога для применения ограничения на выезд и возможен, то только в отношении задолженности перед государством (административные штрафы, обязательные платежи и т.п.), поскольку частный взыскатель не должен страдать от желания государства упростить себе задачу по исполнению судебных актов¹.

Также беспочвенными являются рассуждения по поводу того, что указанная мера является ограничением конституционного права гражданина на свободу передвижения. В данном случае необходимо помнить о балансе прав и обязанностей, когда гражданин, с одной стороны, имеет возможность реализовывать предоставляемые законом права, а с другой - должен исполнять обязанности, соотносимые с такими возможностями.

Кроме того, Конституционный Суд РФ в Определении от 24.02.2005 № 291-О² уже высказался по этому поводу. Ч. 2 ст. 27 Конституции РФ гарантируется право каждого свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Однако оно может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения

¹ В настоящее время, например, обсуждается возможность введения так называемых скидок для должников как раз по административным штрафам, чтобы стимулировать их к уплате накопившейся задолженности («скидка» будет действовать определенный срок, в течение которого должник может расплатиться с долгами перед государством, существенно сэкономив). Но к долгам перед гражданами или коммерческими компаниями такой механизм, полагаем, применяться не должен.

² Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2005 №291-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хлюстова Вячеслава Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СПС Консультант плюс. (документ опубликован не был)

обороны страны и безопасности государства. Именно из названных конституционных положений исходил законодатель, закрепив в ст. 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» основания ограничения права граждан на выезд из Российской Федерации. Данное ограничение не является абсолютным, действует только в течение определенного срока. Сразу возникает вопрос о сроке, в течение которого должна применяться указанная санкция: не нужно ли периодически проводить амнистию, чтобы снять наложенные запреты по так и не оплаченным долгам? Полагаем, что подобные амнистии возможны, но они не должны применяться, например, ранее чем по прошествии 5 лет с момента введения ограничения на выезд, чтобы в течение длительного срока у должника было время подумать и почувствовать на себе ответственность. При этом в случае повторного применения той же санкции к ранее амнистированному должнику амнистия второй раз применяться уже не должна.

Единственной серьезной претензией к применению данной санкции является ошибка, которая может быть допущена судебным приставом, органами миграционного учета или пограничной службой. Имеются в виду случаи, когда в соответствующую базу данных попадают граждане, которые либо вообще не имеют задолженности, либо уже погасили ее, но к моменту выезда сведения об этом не были доведены до контролирующих органов.

В таких ситуациях, от которых никто не застрахован, обязательно нужно добиваться в судебном порядке возмещения причиненных убытков и компенсации морального вреда, тем самым дисциплинируя работу этой системы. Кроме того, при выявлении конкретного сотрудника - виновника таких действий необходимо добиваться его персональной ответственности, чтобы подобная халатность не сходила с рук.

Но возможен и вариант, когда данные о должнике в реестрах территориального управления и центрального аппарата ФССП России могут не совпадать. То есть судебный пристав внес в свой региональный реестр сведения об ограничении выезда, а в центральный аппарат, например, не

отправил. В этом случае должник продолжает выезжать за границу, фактически не подвергаясь наложенной санкции. В такой ситуации необходимо проявлять активность самому взыскателю и обращаться с соответствующими заявлениями в пограничную службу, в территориальное управление и центральный аппарат ФССП России.

Одной из проблем является соблюдение процессуальных формальностей при общении судебного пристава с должником. Так, известны случаи, когда должникам удавалось оспаривать действия приставов и взыскивать понесенные убытки в результате того, что должник не получал уведомление о наличии задолженности и о применении к нему ограничения на выезд в связи с неустановлением его фактического местонахождения. С одной стороны, требования об извещении содержатся в главе 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и должны соблюдаться приставами. С другой стороны, не стоит ли рассмотреть вопрос об упрощении процедуры извещения должника в том случае, если пристава поступил исполнительный лист, выданный на основании судебного решения? Ведь в этой ситуации суд, вынося решение, обязан установить местонахождение должника, поэтому пристав может уведомить должника по адресу, который фигурирует в исполнительном листе, даже если должник по нему не проживает. И если данный адрес вдруг оказывается некорректным, вопрос о правильности адреса должен быть задан суду, а не приставу, основная задача которого - максимально быстро исполнить судебное решение. Понятно, что возможны и ситуации, когда исполнительный лист может быть предъявлен не сразу после вступления решения в законную силу, а, например, по истечении года-двух. Думается, что в этой ситуации следует ограничиваться направлением извещений по адресу, который зафиксирован в системе миграционного учета. В противном случае поиск фактического местонахождения должника может занять много времени, но так и не увенчаться успехом. Однако это не должно быть препятствием для пристава и взыскателя. Это должно быть заботой и ответственностью должника -

следить за получением корреспонденции по адресу своей регистрации.

Кроме того, для оптимизации процесса сбора долгов представляется необходимым во всех пунктах вылета или пересечения границы Российской Федерации установить терминалы для оплаты долгов на месте (либо совместить их с имеющимися терминалами платежных систем) или выделить дежурных судебных приставов, которые бы занимались данной деятельностью на постоянной основе. Подобные эксперименты уже проводились, вопрос лишь в том, чтобы организовать этот процесс на постоянной основе¹.

Однако такая мера, как ограничение на выезд, не является панацеей, поскольку должник может просто отказаться от поездок за границу. Поэтому основная работа по взысканию должна вестись все-таки внутри страны.

Растущий из года в год частный автопарк в России в последнее время находится под пристальным вниманием судебных приставов, которые рассматривают его как один из эффективных способов взыскания присужденной задолженности.

Традиционно основным объектом внимания является, конечно, сам автомобиль. Одним из первых шагов, которые делает пристав при розыске имущества должника, является направление в ГИБДД запроса о представлении сведений относительно права собственности должника на автотранспортные средства.

Но установив факт владения, пристав не всегда может быстро реализовать свои полномочия на арест автомобиля и его продажу в законодательно предусмотренном порядке, поскольку должник может не проживать по адресу регистрации или предпринимать действия по сокрытию автомобиля.

Судебные приставы нашли несколько способов поиска таких «движущихся» активов должников. В первую очередь началось активное

¹ Гальперин М.Л. Новеллы законодательства об исполнительном производстве: оптимальные процессуальные институты или разрыв с материально-правовой основой? // Закон. 2014. № 4. - С. 127.

взаимодействие с сотрудниками ГИБДД в части выявления автотранспортных средств должников на дорогах, прежде всего на постах ДПС, которые оборудованы специальными системами видеонаблюдения. В подобные системы можно ввести государственные регистрационные номера автомобилей должников и отследить их появление на дороге¹. В случае фиксации системой искомого номера сотрудник ДПС останавливает автомобиль, и далее к работе с должником уже приступает судебный пристав, находящийся на этом посту.

Задействуются и спутниковые системы, с помощью которых также можно отслеживать автомобили должников. Кроме того, деятельность судебных приставов по взысканию задолженности не ограничивается только самими автомобилями. В соответствии со ст. 69 Федерального закона «Об исполнительном производстве» взыскание в первую очередь обращается на денежные средства должника, в том числе находящиеся на счетах, во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях. В связи с данной нормой в последнее время активно обсуждается инициатива структур ФССП России по взысканию посредством изъятия страховок должников, оформляемых в связи с владением автомобилем (ОСАГО и КАСКО). Этот способ подразумевает обращение пристава в страховую компанию, в которой должнику были выданы автомобильные страховки, и списание страховых сумм во исполнение требований судебного пристава об уплате долга. Соответственно, после реализации приставом такого полномочия автомобиль должника фактически остается незастрахованным.

При этом возможен, например, и следующий вариант. В соответствии с Положением о правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, страхователь (в нашем

¹ Такой системой, например, является аппаратно-программный комплекс «Поток-Д», который с помощью специальных камер на дорогах выявляет разыскиваемые автомобили. Модифицированным вариантом «Потока» является аппаратно-программный комплекс «Дорожный пристав», который предназначен для распознавания автомобильных номеров, в том числе он позволяет приставам при проходе по автостоянке выявлять находящиеся на ней автомобили должников.

случае - должник) вправе досрочно прекратить действие договора обязательного страхования при продаже автомобиля¹. В таком случае страховщик возвращает страхователю часть страховой премии за неистекший срок действия договора обязательного страхования². Следовательно, судебные приставы, взаимодействуя со страховщиками, правомочны обратить взыскание на возвращаемую часть страховой премии. В принципе, подобного рода вариант исполнения возможен в виде субсидиарного способа, поскольку если должник владеет автомобилем, то прежде за счет его реализации должно осуществляться принудительное погашение долга. Если же вырученных за автомобиль средств не хватает, тогда уже возможно взыскание за счет оставшихся сумм страховки.

Необходимо отметить, что активную работу судебные приставы проводят и с автосервисами, и с автосалонами. Данные организации предоставляют по запросу пристава информацию об обслуживающихся у них автомобилях и их владельцах.

Также судебные приставы в последнее время активно осваивают Интернет³. Прежде всего это заключается в анализе и обработке информации на специализированных сайтах, содержащих объявления о купле-продаже автотранспорта, ремонте и т.п. Кроме того, поиск автовладельцев-должников ведется и в социальных сетях, в которых некоторые граждане любят выкладывать фотографии со своими автомобилями.

Как один из успешно работающих способов воздействия на злостных неплательщиков рассматривается и вариант по лишению должников права

¹ Положение о правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (утв. Банком России 19.09.2014 № 431-П) // Вестник Банка России. 2014.

² В подавляющем большинстве случаев договоры ОСАГО досрочно прекращаются по этому основанию. При этом под смену собственника в данном случае подпадает и вариант, когда судебный пристав накладывает арест на автомобиль, который впоследствии продается с торгов.

³ Судебные приставы по данному вопросу руководствуются в том числе Методическими рекомендациями по использованию сети Интернет в целях поиска информации о должниках и их имуществе (утв. ФССП РФ 30.11.2010 № 02-7) (ред. от 16.03.2011) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2011. №1.

управления автомобилем¹. В данном случае фактически речь идет о праве государства временно ограничить пользование должника своим автомобилем, поскольку это связано с неисполнением им возложенной на него судом обязанности, т.е. формально государство выступает в защиту прав и интересов других граждан (взыскателей). Действительно, возникает закономерный вопрос: почему у должника находятся средства на обслуживание автомобиля, на топливо и др., но при этом долг перед взыскателем остается непоплатенным?

В последнее время судебные приставы взяли на вооружение и иные способы исполнения судебных актов, которые могут включать как материальную составляющую, так и определенное психологическое воздействие на должников.

Одним из новых способов взыскания задолженности является наложение ареста на денежные средства, находящиеся на телефонном счете должника. Данный способ вызвал много вопросов, причем судебная практика толковала действия судебных приставов по-разному. В одних случаях суды указывали, что внесенный абонентом аванс с момента поступления на счет становится собственностью оператора, т.е. считать эти средства собственностью должника нельзя². В других - что право собственности на авансированные денежные средства появляется у компании, оказывающей услуги, только после их фактического оказания, т.е. взыскание таких средств в принципе возможно³.

Однако в деле № А12-23512/2010 ВАС РФ⁴ указал, что возможность передачи данных абонентов без их согласия в случае, когда это необходимо для осуществления правосудия или исполнительного производства, обозначена в ФЗ «Об исполнительном производстве». То есть судебные

¹ Встречаются и варианты одновременного наложения запрета, например на прохождение техосмотра.

² Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 07.07.2010 по делу № А53-28273/2009 // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

³ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 03.12.2001 № А42-811/01-15 // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

⁴ Определение ВАС РФ от 16.12.2011 № ВАС-14324/11 по делу № А12-23512/2010 // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

приставы имеют полное право на получение подобной информации о должниках-абонентах.

Такая позиция ВАС РФ фактически подтвердила уже сложившийся альянс между судебными приставами и сотовыми операторами «большой тройки», согласно которому по запросу приставам предоставляется информация о номерах должника, его платежах и паспортных данных. Необходимо лишь отметить, что подобный способ взыскания долга вряд ли исполним по кредитным схемам телефонных платежей, когда абонент оплачивает услуги оператора по факту. Оператор в этом случае обязан будет зачислить поступившие от должника средства в счет своих услуг и не сможет их перенаправить приставам, в противном случае он будет сам нести убытки.

Как указывается выше, приставы активно используют Интернет при поиске автомобилей должников. Но поиск активов должников не ограничивается только этим видом имущества. Так, например, приставы устанавливают контакты с интернет-магазинами, чтобы получить сведения о счетах должников, о сделанных ими покупках, на которые можно обратить взыскание. Также социальные сети используются для поиска различных видов имущества должников, которое может фигурировать на фотографиях, размещенных должниками на своих персональных страницах.

Одним из способов психологического давления является, например, программируемое телефонное автоинформирование, когда с определенной периодичностью должнику поступают звонки или СМС-сообщения о наличии у него задолженности и необходимости ее погашения. После нескольких подобных сообщений должнику остается или сменить номер, или попытаться уладить вопрос с уплатой долга.

Также вполне неординарным способом влияния на недобросовестных должников является привлечение приставами к своей работе духовных лиц. Соответственно, представители духовенства призваны фактически вести «душеспасительные» беседы с должниками, что должно позитивно сказаться на самосознании последних. Данный вариант борьбы представляется довольно

спорным, но в борьбе за интересы взыскателя все средства хороши, если они совершаются в рамках закона и без принуждения. Пристав старается максимально быстро и эффективно выполнить поставленную перед ним задачу, поэтому у него нет времени на сантименты. Психологическое же воздействие «на уровне веры» с помощью духовного лица воспринимается должником менее формально, чем прямой контакт с карающими в его глазах органами, т.е. судом и приставом.

Все более активно судебные приставы используют и социальные механизмы воздействия на неплательщиков, в том числе так называемую социальную рекламу. Изготавливаются и демонстрируются по телевидению, в общественном транспорте и в Интернете видеоролики, мультфильмы, вызывающие к совести должников, на радио транслируются объявления, в газетах размещаются обращения о необходимости вовремя платить по долгам, поскольку в противном случае должник не может считаться добросовестным членом социума, и др. То есть судебные приставы пытаются охватить максимальную аудиторию для выработки у населения негативного восприятия злостных неплательщиков и тем самым проводят профилактику среди всех граждан.

К социальным вариантам работы с должниками можно отнести, например, доведение информации о долге до сведения их родителей (в некоторых регионах нашей страны, в которых сильны традиции уважения к старшим и исполнения их воли, такого рода действия могут оказать вполне конкретное позитивное влияние).¹

К более спорным вариантам относятся действия приставов по размещению информации о должниках в публичном пространстве: в газетах, на сайте ФССП, на уличных стендах с объявлениями и т.п. С одной стороны, судебные акты, на основании которых взыскивается долг, в большинстве случаев находятся в открытом доступе и, соответственно, любое лицо может

¹ Антонов С.А. Судебные приставы. Новый закон - новые возможности // Гражданин и право. - М.: Новая правовая культура. 2008. № 5. - С. 66.

с ними ознакомиться. Но с другой стороны, такое публичное порицание должника может негативно сказаться на его взаимоотношениях с окружающими и восприятию им необходимости уплатить долг.

В отличие от вышеуказанных обезличенных социальных роликов, здесь затрагивается персона конкретного человека, выносятся на свет, можно сказать, его негативные черты. Поэтому применение подобных мер требует большой осторожности, чтобы не допустить ошибок, которые могут отразиться на жизни невинного человека.

Тем более недопустимыми и незаконными являются следующего рода действия судебных приставов, которые, к сожалению, в последнее время тоже имеют место. Это так называемая интернет-ловля «на живца», когда под видом реального лица (симпатичной девушки или молодого человека), разместившего свое фото в социальной сети, на самом деле регистрируется судебный пристав, начинает переписку с выявляемыми в сети должниками для выуживания информации об их благосостоянии и назначает им свидания, чтобы поймать их с поличным. Данный вариант является недопустимым в том случае, если в качестве приманки используются изображения третьих лиц, которые не имеют представления о том, каким образом и где эксплуатируется их образ. В этих случаях необходимо обязательно добиваться наказания недобросовестных приставов, которые, руководствуясь вроде бы благими целями, на самом деле преступают как моральную черту, так и закон.

Таким образом, все вышеприведенные примеры должны свидетельствовать о нарастающей активности в работе судебных приставов, о поиске ими нестандартных решений и способов исполнения судебных актов. И подобную креативность судебных приставов в рамках закона можно только приветствовать.

2.3. Совершенствования законодательства в сфере исполнения судебных и иных юрисдикционных актов: новеллы и перспективы развития

На современном этапе развития российской правовой системы, когда серьезным корректировкам подвергаются гражданское, налоговое, финансовое, бюджетное, административное, уголовное законодательство, усилия федерального законодателя по развитию правовых институтов могут оказаться тщетными без принятия соответствующих решений, направленных на создание эффективной системы защиты права. Полагаем, что в этой связи вопросы совершенствования законодательства в сфере исполнительного производства приобретают особую актуальность и значимость.

Мониторинг Федерального закона «Об исполнительном производстве» свидетельствует о том, что только за три последних года более 20 раз в него вносились изменения и дополнения. В преобладающем большинстве в 2015 году – 13 раз. Возникает весьма резонный вопрос о том, какие именно законоположения подвергались корректировкам? Среди них нормы:

- о возможности направления судебному приставу-исполнителю исполнительных документов в электронной форме и общих положениях о требованиях к ним (дополнения от 8 марта 2015 г.);

- о порядке обращения взыскания на клиринговые сертификаты (29 июня 2015 г.);

- о порядке и сроках исполнения требований, содержащиеся в исполнительном листе, выданном в отношении иностранного государства, а также перечне имущества должника - иностранного государства, на которое не может быть обращено взыскание (29 декабря 2015 г.);

- о порядке передачи под роспись имущества должника, на которое наложен арест, в целях его охраны (30 марта 2016 г.);

- об использовании Федеральной службу судебных приставов государственных информационных систем (3 июля 2016 г.);

- о некоторых сроках и процедурных правилах окончания исполнительного производства в связи с возвращением взыскателю исполнительного документа (28 мая 2017 г.);

- о регламентации особенностей обращения взыскания на имущество клиринговых организаций, участников клиринга и их клиентов (18 июля 2017 г.) и др.

Продолжает оставаться актуальной проблема чрезмерно большого количества исполнительных документов, которые поступают в Федеральную службу судебных приставов для исполнения именно в принудительном порядке¹, что не может не оказывать негативное влияние на нагрузку судебных приставов-исполнителей и, как следствие, - на эффективность исполнительного производства.

Анализируя категории и содержание исполнительных документов, можно признать что их значительную часть составляют решения различных внебюджетных фондов (Пенсионного фонда РФ, Фонда социального страхования РФ, Федерального фонда обязательного медицинского страхования) о взыскании незначительных, а иногда даже абсурдно малых (1 копейка) денежных сумм. Исполнение подобного рода исполнительных документов ФССП России создает нагрузку судебных приставов-исполнителей, не оправданную результатом исполнения. Расходы, связанные с исполнением исполнительных документов на незначительные суммы, зачастую существенно превышают суммы взыскания, что ведет к необоснованным затратам средств федерального бюджета.

Ранее эта проблема была характерна для исполнительных документов судов, которые выдавались на основании решений по заявлениям налоговых органов о взыскании различных налоговых платежей с граждан. Однако она во многом решена с внесением в законодательство изменений, скорректировавших правила обращения налоговых органов в суд с

¹ Ежегодно на исполнении в ФССП России находится в среднем 50 млн. исполнительных документов (использованы статистические данные ФССП России. URL: <http://www.fssprus.ru>.)

заявлением о взыскании налоговой задолженности с граждан. Так, в соответствии со ст. 48 НК РФ заявление подается налоговым (таможенным) органом в суд, если сумма задолженности превышает 1500 руб. Данный механизм сегодня позволяет избежать неоправданных трудозатрат судов и судебных приставов, а также затрат средств бюджета на судебную деятельность и осуществление исполнительного производства, зачастую в разы превышающих сумму задолженности по уплате налога, пеней и штрафов. Реальным результатом реализации этих изменений в законодательстве стало сокращение в 2012 году количества судебных актов о взыскании небольших налоговых задолженностей с граждан более чем на 1 млн. (с 1,8 млн. до 753 тыс.).

В целях дальнейшей оптимизации работы налоговых органов, судов, а также ФССП России Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ были внесены изменения в НК РФ, которыми увеличена до 3000 руб. общая сумма налогов, сборов, пеней, штрафов для обращения налогового органа в суд с соответствующим заявлением о ее взыскании с гражданина.

Чрезвычайно актуальным является вопрос применения аналогичного подхода на законодательном уровне и в отношении принимаемых различными внебюджетными фондами решений по взысканию сумм задолженности по страховым взносам, налогам, сборам, пеням за счет иного имущества должника, что, на наш взгляд, будет способствовать оптимизации работы самих фондов и существенно отразится на работе судебных приставов. Минюстом России при участии заинтересованных министерств и ведомств подготовлен законопроект, направленный на разрешение названной проблемы. В настоящее время данная законодательная инициатива проходит соответствующие процедуры согласования.

¹ Федеральный закон от 04.03.2013 № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 06.03.2013. № 48.

Оптимизация нагрузки судебных приставов-исполнителей невозможна без разрешения отдельных проблем организации взыскания штрафов, наложенных за административные правонарушения. Сегодня постановления о взыскании административных штрафов составляют около 35% (более 17 млн.) всех исполнительных документов, находящихся на исполнении в ФССП России, из них 10,7 млн. - это постановления должностных лиц Госавтоинспекции.

Анализ административной практики, проведенный ФССП России, свидетельствует, что неисполнение данных исполнительных документов правонарушителями в добровольном порядке в большинстве случаев обусловлено наличием сокращенных сроков для добровольной уплаты штрафов, а также отсутствием разумных сроков направления постановления о наложении административного штрафа для исполнения судебному приставу-исполнителю. В установленные КоАП РФ сроки уполномоченные органы не успевают проверять информацию об уплате административного штрафа.

В 2012 г. из более чем 970 тыс. отмененных судебными приставами-исполнителями постановлений о возбуждении исполнительного производства, вынесенных ими на основании постановлений уполномоченных органов о взыскании административных штрафов, свыше 600 тыс. составили постановления должностных лиц органов Госавтоинспекции. При этом в 85% случаев основанием для такой отмены являлась уплата административных штрафов правонарушителями еще до возбуждения исполнительного производства, т.е. в добровольном порядке.

Значительная часть административных штрафов, наложенных за правонарушения, зафиксированные с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, уплачивается правонарушителями только на 55 - 60-й день, т.е. по истечении установленного КоАП РФ 30-дневного срока добровольной

уплаты. Эта ситуация складывается потому, что гражданин получает информацию о вынесенном в его адрес постановлении об административном правонарушении уже по истечении сроков для добровольной уплаты штрафа.

При указанных обстоятельствах фактически исключается использование по отношению к нарушителю мер превентивного характера в части мотивации добровольной уплаты штрафов вне рамок принудительного исполнения.

Кроме того, практика показывает, что предусмотренный ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ срок направления в ФССП России судьей, уполномоченными органами постановления о наложении административного штрафа (трое суток) практически неисполним, поскольку указанный срок носит технический характер и не включает в себя время на проверку факта уплаты административного штрафа, рассмотрение административного дела и составление протокола согласно ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ.

С удовлетворением следует отметить, что указанные проблемы охвачены вниманием законодателя и нашли отражение в Федеральном законе от 5 апреля 2013 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, в котором предусмотренные КоАП РФ сроки добровольной уплаты административного штрафа увеличены до 60 суток, а сроки направления постановления о наложении административного штрафа для исполнения судебному приставу-исполнителю - до 10 суток. Кроме того, введен альтернативный вид административного наказания за неуплату административного штрафа - обязательные работы.

Важным стало введение в ст. 3.8 КоАП РФ возможности лишения правонарушителя соответствующего специального права и за уклонение от исполнения административного наказания, назначенного за нарушение порядка пользования этим правом (надеемся, эти изменения впоследствии

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 № 49-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 10.04.2013. № 77.

найдут свое логическое продолжение в Особенной части КоАП РФ). Таким образом, в перспективе не исключается, что, к примеру, правонарушитель, уклоняющийся от уплаты административного штрафа, назначенного в связи с нарушением им порядка пользования правом управления транспортным средством, может быть лишен такого права на определенный срок.

На наш взгляд, подобные законодательные шаги позволят не только мотивировать должника на добровольное исполнение своих обязательств, исключить излишнее администрирование, но и обеспечат соблюдение принципа неотвратимости административного наказания. Представляется, что при условии надлежащего функционирования данного механизма процедура принудительного исполнения будет носить исключительный характер.

Законодатель серьезно расширяет сферу применения нового для отечественной правовой системы вида административного наказания - обязательных работ. При этом не остаются без внимания и вопросы процедуры исполнения данного вида наказания.

С января 2013 г. полномочие по контролю за исполнением правонарушителями административного наказания в виде обязательных работ возложено на Федеральную службу судебных приставов¹.

В развитие данных законодательных нововведений Законом № 49-ФЗ «Об исполнительном производстве» дополнена ст. 109.2, определяющая порядок принудительного исполнения постановления судьи о назначении этого нового вида наказания. Оно заключается в осуществлении судебным приставом-исполнителем контроля за поведением должника при отбывании обязательных работ и принятии соответствующих мер в случае его уклонения от отбывания обязательных работ.

Следует также отметить, что внесенные в нормативную базу изменения

¹ Федеральный закон от 08.06.2012 № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Российская газета. 09.06.2012. № 131.

предполагают активное взаимодействие территориальных органов ФССП России и органов местного самоуправления в вопросах определения вида обязательных работ и перечня организаций, в которых должники будут их отбывать.

Названным выше законом № 49-ФЗ предусмотрены также новеллы, очень важные для деятельности правоприменителей. Так, впервые в законодательстве об исполнительном производстве регламентирован порядок заявления и рассмотрения ходатайств (заявлений) в рамках процедуры принудительного исполнения судебных и иных актов; в целях исключения коррупционных рисков установлен безальтернативный срок для добровольного исполнения требований исполнительного документа - 5 дней (ранее предусматривалась возможность предоставления срока для добровольного исполнения до 5 дней).

Общая концепция оптимизации системы принудительного исполнения судебных и иных юрисдикционных актов сейчас исходит из необходимости исключения из сферы исполнительного производства отдельных процедур, хотя и направленных на исполнение соответствующего юрисдикционного акта, но не требующих применения механизмов собственно принудительного исполнения.

В частности, Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 33-ФЗ «О внесении изменений в статью 32.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 1 и 5 Федерального закона «Об исполнительном производстве» предусмотрена передача полномочий по исполнению постановления судьи о конфискации вещи, явившейся орудием совершения или предметом административного правонарушения в области таможенного дела, от службы судебных приставов таможенным органам. При этом важным, на наш взгляд, является положение, дополнившее ст. 1 Закона об исполнительном производстве, согласно которому условия и порядок исполнения отдельных судебных актов, актов других органов и должностных лиц могут устанавливаться иными федеральными законами

(применительно к рассматриваемой конфискации это КоАП РФ).

Таким образом, вопросы условий и порядка именно принудительного исполнения судебных и иных актов законодателем оставлены исключительно в сфере ведения Закона об исполнительном производстве.

Полагаем, что дальнейшее развитие российского законодательства об исполнительном производстве должно идти по пути создания серьезной системы мотивации сторон к урегулированию конфликта кредитора и должника без применения к последнему принудительных мер со стороны государства, развития и эффективной работы так называемых негосударственных, альтернативных форм исполнения судебных актов (деятельность коллекторских агентств, медиаторов, нотариусов, частных детективов, адвокатов и иных посредников).

Необходимо создать возможности для урегулирования спора без обращения в службу судебных приставов. У взыскателя и должника должен быть выбор способа поведения, исключающий излишние административные процедуры. Это снизит и нагрузку судебных приставов. Однако какие-либо законодательные процессы в данном направлении фактически не осуществляются. Например, вопрос об организации коллекторской деятельности в России остается открытым уже не первый год; законодательный акт, определяющий порядок оказания данного вида услуг, отсутствует, хотя де-факто такие услуги существуют.

Безусловно, мотивация на урегулирование спора посредством медиации будет только тогда сильной, когда использование мер принудительного исполнения для должника станет заведомо невыгодным. Поэтому работа по созданию альтернативных форм исполнения судебных актов, на наш взгляд, должна проводиться наряду с совершенствованием мер государственного принуждения.

Сегодня система принудительного исполнения судебных и иных юрисдикционных актов требует внедрения дополнительных превентивных механизмов, эффективно воздействующих на граждан и юридических лиц и в

конечном счете побуждающих обязанных лиц к законному поведению и добровольному исполнению возложенных на них судом или иным органом обязательств.

С учетом эффективности применения к должнику в рамках исполнительного производства аналогичной по своему характеру меры - ограничения его права на выезд за пределы Российской Федерации, а также зарубежной практики подобных ограничений прав должников полагаем необходимым внесение в законодательство вышеуказанных изменений.

Более того, представляется, что распространение данного института на принудительное исполнение иной категории судебных актов существенно повлияло бы на эффективность их исполнения. На наш взгляд, в настоящее время арсенал мер, применяемых судебными приставами к должникам по исполнительным документам, обязывающим их совершить определенные действия либо воздержаться от совершения каких-либо действий, недостаточен, что вызывает проблемы в их исполнении. Временное ограничение таких должников в правах на управление транспортным средством могло бы стать серьезным мотивирующим инструментом в руках органа принудительного исполнения.

Характерно, что российская система принудительного исполнения судебных и иных актов, во многом уже прогрессивная, передовая, до сих пор не применяет институт декларирования должником своего имущественного положения, который с большим успехом используется зарубежными органами принудительного исполнения в целях не только быстрого составления полной картины имущественного положения должника, но и мотивации его к добровольному исполнению возложенных на него судом обязательств.

Сегодня институт декларирования должником своего имущества существует и успешно применяется в Израиле, США, Австрии, Финляндии, Португалии, Испании, Словении, Румынии, Болгарии, Чехии и др.

Необходимо отметить, что практически во всех странах Европейского

союза разрешен прямой допрос должника органами принудительного исполнения или судом в целях раскрытия его имущественного положения или источников дохода. В большинстве стран общего права (Англия, Уэльс, Ирландия, США) можно потребовать от должника подтвердить декларации документальными доказательствами (свидетельствами). В странах континентального права (Австрия, Германия, Румыния, Словения, Латвия, Литва, Эстония) принято представлять декларации в официальной форме по установленным шаблонам.

В связи с широким распространением в зарубежном законодательстве декларирования должником своего имущественного положения как действенной меры принудительного исполнения представляется целесообразным имплементировать данный правовой институт и в российское законодательство, предоставив судебному приставу-исполнителю полномочия по самостоятельному получению от должника исполнительной декларации либо по обращению в суд (наряду со взыскателем) с соответствующим заявлением о вызове должника для дачи суду необходимой информации о своем имущественном положении в целях исполнительного производства.

Вместе с тем институт исполнительной декларации представляется эффективным только при одновременном установлении уголовной ответственности за непредставление такой декларации или включение в нее заведомо ложных сведений. При этом целесообразно предусмотреть некий порог размера имущественного требования по исполнительному документу для применения этой меры. Такое правовое регулирование, на наш взгляд, будет носить характер общей превенции и позволит решить актуальную в настоящее время проблему сокрытия должниками своего имущества, в том числе путем заключения мнимых сделок, а также будет способствовать оперативному установлению сведений об имуществе должника, исключению необходимости объявления его розыска и тем самым сокращению сроков исполнительного производства.

Безусловно, в данном вопросе нашего исследования мы затронули лишь отдельные аспекты совершенствования национальной системы принудительного исполнения судебных и иных юрисдикционных актов. Полагаем, однако, что разрешение, в первую очередь, именно перечисленных проблем позволит существенно повысить эффективность функционирования этой системы как важнейшего института восстановления нарушенных прав граждан, организаций, государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном магистерском диссертационном исследовании было рассмотрено становление института исполнительного производства в России с момента его зарождения и по настоящее время.

В ходе работы путём анализа правовых норм, которыми регулируется исполнительное производство, выявлены наиболее насущные проблемы правового регулирования исполнительного производства в РФ на практике.

В диссертации дана общая характеристика исполнительного производства.

В рамках данного исследования главным объектом в работе явились процессуально-правовые отношения, складывающиеся при осуществлении исполнительного производства.

Предметом исследований стали нормы права, регулирующие исполнительное производство в Российской Федерации.

Были выявлены особенности правового регулирования исполнения судебных и актов иных органов, а также проблемы, возникающие при их исполнении и возможные пути их решения.

В завершение научного исследования следует отметить, что за последние годы принято множество интересных и прогрессивных законодательных актов, создающих правовую основу для новых экономических отношений в России, однако само по себе число законов не является самоцелью, поскольку право, не обеспеченное возможностью принудительного, исполнения, превращается в фикцию.

Исполнение - важнейший участок правовой практики, отражающий эффективность всего механизма правового регулирования и способность права воздействовать на мотивацию и поведение человека.

Право, нереализованное в действиях его субъектов, хотя и подтвержденное судебным или иным актом органа гражданской юрисдикции, является, по сути дела, несуществующим, и подобная

фактическая ситуация не может считаться нормальной.

Данный участок «правовой действительности», связанный с принудительной реализацией актов органов гражданской юрисдикции, включая органы судебной власти, «закрывается» нормами исполнительного производства.

Неразработанность, либо незавершенность исполнительных процедур крайне дорого обходится как отдельным участникам гражданского оборота, так и обществу в целом.

В конечном счете, нерешенность ряда существенных вопросов исполнительного производства приводит к незащищенности прав собственников, инвесторов, других заинтересованных лиц. Тем самым создается, казалось бы, парадоксальная ситуация, когда выгодней быть должником, чем кредитором, ввиду невозможности для кредитора обеспечить принудительное осуществление своих прав. Все это вынуждает взыскателей прибегать к неправовым способам разрешения конфликтов с должниками, обращаться к нелегальным способам решения проблем приводя, таким образом, к криминализации сферы частного права.

Оптимальным вариантом должно быть добровольное исполнение соответствующего решения обязанными субъектами через определенную систему действий либо путем воздержания от их совершения, однако в случае отказа от добровольного исполнения должен сработать такой юридический механизм, который обеспечил бы принудительную реализацию с неотвратимостью наступления именно такого варианта поведения, который определен в решении.

Таким образом, система норм исполнительного производства должна обеспечивать наступление неблагоприятных последствий для обязанного субъекта при неисполнении им акта гражданской юрисдикции. Поэтому необходимо постоянно анализировать динамику исполнительного производства с тем, чтобы отслеживать основные этапы реализации судебных актов и места «блокирования» этого процесса.

Исследуемая тема достаточно сложная, но вместе с тем интересная, кроме того, она ещё не до конца изучена, т.к. многие вопросы, которые возникают на практике, остаются открытыми и требуют своего дальнейшего совершенствования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты:

1. Конвенция по вопросам гражданского процесса (Заключена в г. Гааге 01.03.1954) // Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи - М.: СПАРК, 1996. - С. 6-13.

2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2.

3. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) (вместе со «Статусом Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.)» // Вестник ВАС РФ. 1993. № 8.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

5. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 1. Ст. 1.

6. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 21.07.2014) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

11. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

12. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

13. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

14. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

17. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

18. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

19. Федеральный закон от 21.07.1997 №118-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О судебных приставах» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.

20. Федеральный закон от 04.03.2013 № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 06.03.2013. № 48.

21. Федеральный закон от 08.06.2012 № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Российская газета. 09.06.2012. № 131.

22. Федеральный закон от 02.10.2007 № 225-ФЗ (ред. от 18.07.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 06.10.2007. № 223.

23. Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О третейских судах в Российской Федерации» // Российская газета. 27.07.2002. № 137.

24. Федеральный закон от 21.07.1997 №122-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344.

25. Федеральный закон от 15.08.1996 №114-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.

26. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 27.06.2016) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

27. Федеральный закон от 22.04.1996 №39-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

28. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

29. Закон РФ от 07.07.1993 №5338-1 (ред. от 25.12.2015) «О

международном коммерческом арбитраже» // Российская газета. 14.08.1993. № 156.

30. Указ Президиума ВС СССР от 21.06.1988 № 131-ХІ «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей» // Свод законов СССР. Т. 10. С. 159.

31. Соглашение между РФ и Республикой Беларусь от 17.01.2001 «О порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь» // Бюллетень международных договоров. 2003. № 3.

32. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Хельсинки 11.08.1978) // Ведомости ВС СССР. 1980. № 34. Ст. 690.

33. Методические рекомендации по использованию сети Интернет в целях поиска информации о должниках и их имуществе (утв. ФССП РФ 30.11.2010 № 02-7) (ред. от 16.03.2011) // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2011. № 1.

34. Проект Федерального закона № 171601-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 14.11.2012) // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

35. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 25.07.2002, с изм. от 18.07.2003) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407. (документ утратил силу)

36. Федеральный закон от 21.07.1997 № 119-ФЗ (ред. от 26.06.2007) «Об исполнительном производстве» // Российская газета. 05.08.1997. № 149. (документ утратил силу)

37. Закон РФ от 27.04.1993 № 4866-1 (ред. от 09.02.2009) «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы

граждан» // Российская газета. 12.05.1993. № 89 (документ утратил силу)

Судебная практика:

38. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2016 № 7-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 12. Ст. 1707.

39. Определение Конституционного Суда РФ от 24.11.2016 № 2508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Парфенова Вячеслава Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 111 Федерального закона «Об исполнительном производстве» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2017. № 3.

40. Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2005 № 291-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хлюстова Вячеслава Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»» // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

41. Постановление Пленума ВАС РФ от 24.03.2011 № 30 «О внесении изменений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28 мая 2009 года № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 5.

42. Постановление Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 № 36 (ред. от 10.11.2011) «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Вестник ВАС РФ. 2009. №8.

43. Постановление Пленума ВАС РФ от 11.06.1999 № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса» // Российская юстиция. 1999. № 10.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.01.2014) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 18.02.2009. № 27.

45. Определение ВАС РФ от 16.12.2011 № ВАС-14324/11 по делу № А12-23512/2010 // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

46. Определение Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 июля 2009 г. № 09АП-3894/2007-ГК по делу № 4066308/06-6-380 Арбитражного суда г. Москвы // Архив Арбитражного суда г. Москвы.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.02.1995 № 3, Пленума ВАС РФ № 2 «О внесении в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов Федеральных законов «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах» // Вестник ВАС РФ. 1995. № 5.

48. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 марта 2005 г. № 53-Г05-1 // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

49. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 08.02.2011 по делу №А33-13318/2010 «По делу о признании незаконным действия судебного пристава-исполнителя, выразившегося во временном ограничении должника на выезд из Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

50. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 07.07.2010 по делу №А53-28273/2009 // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

51. Постановление ФАС Московского округа от 30.11.2009 № КГ-А40/9422-09 по делу № А40-66308/06-6-380 «Об отмене постановления

судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства» // СПС Консультант плюс. (документ опубликован не был)

52. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 06.09.2006 № Ф08-4329/2006 по делу № А63-6820/2006-С7 «Не подлежит рассмотрению в арбитражном суде заявление индивидуального предпринимателя о признании недействительным вынесенного следователем в рамках уголовного дела постановления-ходатайства перед судом общей юрисдикции о временном отстранении подозреваемого от должности» // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

53. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 03.12.2001 № А42-811/01-15 // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

Научная и учебная литература:

54. Алимова Э.Ш. Оспаривание действий (бездействия), постановлений судебного пристава-исполнителя в административном судопроизводстве // Административное право и процесс. 2016. № 8. - С. 70-72.

55. Антонов С.А. Судебные приставы. Новый закон - новые возможности // Гражданин и право. - М.: Новая правовая культура, 2008. № 5. - С. 66-69.

56. Артемьева Ю.А. Исполнительное производство в США // Вопросы российского и международного права. - Ногинск: АНАЛИТИКА РОДИС, 2011. № 3. - С. 121-132.

57. Афанасьев С.Ф. Постановления Европейского суда по правам человека и российское исполнительное производство // Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Челышев. - М., 2009. - С. 11-14.

58. Багиров Р.С. Концепция гражданского общества и государства в «политике» Аристотеля // Правовое регулирование: исторический,

теоретический и практический аспекты: Материалы всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых (7-8 апреля 2011 года). - Владимир: ВГГУ, 2011. - С. 7-8.

59. Бакурова Н.Н. Исполнительное производство как объект государственного контроля // Административное право и процесс. 2016. № 8. - С. 51-55.

60. Воробьева С.В., Марков А.А. Институт исполнительного производства в России; история становления и перспективы развития // Актуальные вопросы юридической науки и практики: Сборник научных трудов членов Тамбовского регионального отделения Ассоциации юристов России. - Тамбов: Издат. дом ТГУ, 2010, Вып. 1. - С. 120-128.

61. Гайфутдинова Р.З. Исполнительное производство: особенности обращения взыскания на недвижимое имущество / под ред. Д.Х. Валеева. - М.: Статут, 2016. - 158 с.

62. Гальперин М.Л. Новеллы законодательства об исполнительном производстве: оптимальные процессуальные институты или разрыв с материально-правовой основой? // Закон. 2014. № 4. - С. 124-135.

63. Голубев В.М., Исаенкова О.В. История развития исполнительного производства в России до Соборного уложения 1649 г. // Уголовное судопроизводство. 2009. № 3. - С. 33-38.

64. Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова и др.; под ред. М.К. Треушникова. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2014. - 960 с.

65. Гуреев В.А., Гущин В.В. Исполнительное производство: учебник. - 4-е изд., испр. и доп. - М.: Статут, 2014. - 455 с.

66. Гусаков С.Ю. О сокращении затрат федеральных органов исполнительной власти // Практика исполнительного производства. 2017. № 1. - С. 12-14.

67. Гусаков С.Ю. Срок для добровольного исполнения в ходе принудительного исполнения исполнительного документа // Практика

исполнительного производства. 2017. № 1. - С. 15-21.

68. Гусева Т., Леташова И. Должнику граница закрыта! // ЭЖ-Юрист. 2011. № 44. - С. 32-36.

69. Жаглина М.Е. Исполнительное производство на современном этапе: состояние и развитие // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 4. - С. 49-56.

70. Жеребцова Е.Е., Молочков А.А. Практика рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации обращений по вопросам исполнительного производства // Теория и практика общественного развития. 2015. № 16. – С. 107-110.

71. Иванчин К.М. Мировые системы принудительного исполнения. Особенности исполнительного производства в зарубежных странах // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. - М.: Спарк, 2012. № 10. - С. 12-24.

72. Интервью с директором ФССП России А.О. Парфенчиковым // Законодательство. 2011. № 11. - С. 9.

73. Исполнительное производство: учебник / В.А. Гуреев, В.В. Гушин. - М.: Эксмо, 2009. - 352 с.

74. Исполнительное производство: учебник для вузов / Валеев Д.Х., 2-е изд., доп. и перераб. - СПб., 2010. - 253 с.

75. Источники исполнительного права Российской Федерации / Улетова Г.Д. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2007. - 448 с.

76. Климова С.Н. Соотношение целей и задач гражданского судопроизводства и исполнительного производства на современном этапе // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 12. - С. 33-36.

77. Курочкин С.А. Гражданский процесс как управленческий цикл // Проблемы права. 2012. № 1. - С. 209-213.

78. Малюшин А.А., Малюшин К.А. Возобновление срока предъявления исполнительного документа к исполнению (срока исполнительной давности) // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 1. - С. 42-47.

79. Малюшкин А.С. Развитие исполнительного производства в России с учетом зарубежного опыта // Актуальные проблемы теории и истории права и государства на современном этапе: Сборник научных трудов X международной научно-практической конференции, посвященной двадцатилетию Конституции Российской Федерации: спецвыпуск. - Кострома: Изд-во Костромск. госуд. технол. ун-та, 2014. - С. 205-210.

80. Международное гражданское процессуальное право: теоретические основы имплементации норм в правовой системе Российской Федерации / Юрова Н.М. - М.: Волтерс Клувер, 2008. - 352 с.

81. Можаяева В.А., Нестолий В.Г. Мировые соглашения в исполнительном производстве и при исполнении судебного акта // Российский судья. 2015. № 9. - С. 17-20.

82. Муртазин И. Закрывать, изъять, продать // Новая газета. 2012. 27 июня. С. 2-3.

83. Обжалование и пересмотр решений суда в ходе досудебного производства: монография / Закотянская А.Ф. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 216 с.

84. Охранительное гражданское правоотношение. / Кархалев Д.Н. - М., 2009. - 205 с.

85. Павлов М.Ю. История становления и развития исполнительного производства в России // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. - М.: Спарк, 2014. № 2. - С. 57-72.

86. Парфенчиков А.О. Современное состояние законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве и перспективы его развития // Законы России: опыт, анализ, практика. - М.: Изд. Дом «Буквоед», 2013. № 5. - С. 3-13.

87. Парфенчикова А.А. Глобальный кодекс принудительного исполнения: обзор основных стандартов // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 1. - С. 34-42.

88. Парфенчикова А.А. Концепция применения мер косвенного принуждения в исполнительном производстве // Арбитражный и

гражданский процесс. 2015. № 11. - С. 33-38.

89. Парфенчикова А.А. Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве / под ред. В.В. Яркова. - М.: Статут, 2017. - 200 с.

90. Парфенчикова А.А., Малюшин К.А. Косвенные меры принудительного исполнения в исполнительном производстве: национальный и зарубежный опыт // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2. - С. 49-55.

91. Подейко В.А. Источники исполнительного производства Германии // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 1. - С. 42-47.

92. Подейко В.А. Судебные и административные органы в германском исполнительном производстве // Законодательство. 2015. № 5. - С. 54-59.

93. Подейко В.А. Судебный исполнитель в германском исполнительном производстве // Законодательство. 2015. № 3. - С. 70-75.

94. Попова О.Б. Исторические аспекты развития исполнительного производства в советский период // Аграрное и земельное право. 2014. № 4 (112). - С. 138-141.

95. Попова Ю.А. Теоретические проблемы гражданской процессуальной (судопроизводственной) формы: современный аспект // Тенденции развития гражданского процессуального права России. Сборник научных статей. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. - С. 75-84.

96. Поучение Владимира Мономаха // Русские летописи XI-XVI вв. - СПб: Амфора. ТИД Амфора, 2006. - 205 с.

97. Правовое регулирование. Предмет, метод, процесс (макроуровень) / Сорокин В.Д. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. - 661 с.

98. Пробелы в гражданском процессуальном праве / Туманов Д.А. - М.: Норма, 2008. - 208 с.

99. Секретарева Т.М. О значении судебного контроля над деятельностью института судебных приставов и способах использования его результатов // Российский судья. 2016. № 10. - С. 59-64.

100. Следственные ошибки и пути их устранения судом на отдельных

стадиях уголовного судопроизводства / Пучковская М.Е. - Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. аграр. ун-та, 2006. - 152 с.

101. Становление и развитие института судебных приставов в России (вторая половина XIX-начало XX века) / Захаров В.В. - М.: Юрлитинформ, 2010. - 312 с.

102. Стахов А.И. Судебное административно-процессуальное законодательство: понятие, особенности предмета регулирования, проблемы и перспективы систематизации // Административное право и процесс. 2016. № 9. - С. 21-25.

103. Теория процессуального права / Лукьянова Е.Г.. - 2-е изд., перераб. - М.: Норма, 2004. - 240 с.

104. Терехова Л.А. Место Европейского суда по правам человека в механизме судебной защиты гражданских прав // Вестник Омского университета. - Омск: Изд-во ОмГУ, 2014. № 1 (38). - С. 92-95.

105. Трошина Н.В. Направление совершенствования прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами-исполнителями // Российский следователь. 2016. № 7. - С. 45-48.

106. Уваров П.В. Исполнительное производство как разновидность юридического процесса: автореф. дис.... канд. юрид. наук. - Тамбов, 2009. - 22 с.

107. Усманова Д.Р., Фаткуллин Б.Х. Особенности исполнительного производства в зарубежных странах // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2014. № 2 (64). - С. 39-44.

108. Фролов И.В. Управленческие функции в системе судебных органов, их место в системе государственного (административного) управления сферы финансового оздоровления, несостоятельности (банкротства) // Вестник Томского государственного ун-та. 2009. № 324. - С. 255-259.

109. Чекмарева А.В. Информационное обеспечение - одна из задач подготовки к принудительному исполнению // Административное право и процесс. 2015. № 3. - С. 45-49.

110. Черкашенинова М.С. Мировые системы принудительного

исполнения. Особенности исполнительного производства в зарубежных странах // Практика исполнительного производства. - М.: Новый Индекс, 2014. № 3. - С. 40-47.

111. Чмырев С.Н., Чмырев М.С. Понятие и правовое регулирование исполнительного производства // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.Д. Сорокина (к 90-летию со дня рождения), 21 марта 2014 года. В 3-х частях. - СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2014. Ч. 1. - С. 160-166.